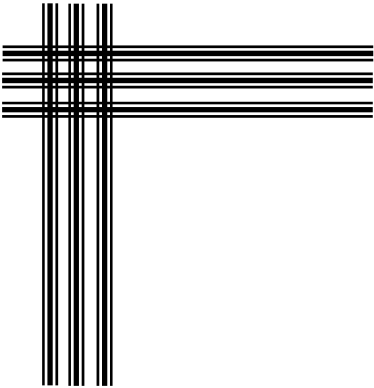
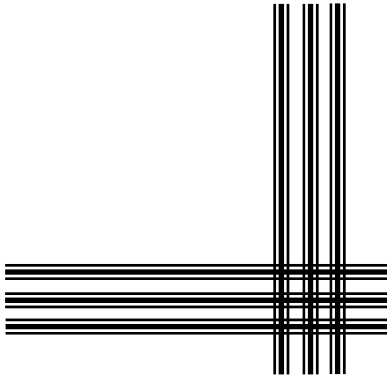

Н.П. ПЕЧНИКОВ

**КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО "Тамбовский государственный технический университет"

Н.П. ПЕЧНИКОВ

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Курс лекций

Тамбов
Издательство ТГТУ
2007

УДК 343.23(075)
ББК 67.408.010я73-2
П256

Рецензенты :

Кандидат юридических наук, подполковник милиции,
начальник кафедры криминалистики и уголовного процесса
Тамбовского филиала Московского университета МВД РФ
М.А. Желудков

Кандидат экономических наук, заместитель директора
Межотраслевого регионального центра повышения квалификации
А.В. Синельников

Печников, Н.П.

**П256 Категории преступлений и их уголовно-правовое значение :
курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во тамб. гос. техн.
ун-та, 2007. – 64 с. – 100 экз.**

Рассмотрены концептуальные аспекты уголовно-процессуального
доказывания, сущность и содержание основ деятельности прокурора,
следователя, дознавателя, предлагаются пути и средства усиления
нравственных начал в работе по расследованию преступлений. Содержит
анализ научной и юридической литературы, а также нормативно-
правовые материалы по рассматриваемому вопросу.

Предназначен для студентов юридических факультетов и препода-
вателей вузов.

УДК 343.23(075)
ББК 67.408.010я73-2

© Печников Н.П., 2007
© ГОУ ВПО "Тамбовский государственный
технический университет" (ТГТУ), 2007

Учебное издание

ПЕЧНИКОВ Николай Петрович

Категории преступлений и их уголовно-правовое значение

Курс лекций

Редактор Е.С. Мордасова

Инженер по компьютерному макетированию Е.В. Коралева

Подписано к печати 30.03.2007
Формат 60 × 84/16. 3,72 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 240

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ВВЕДЕНИЕ

Распад СССР породил в Российской Федерации, равно как и в других странах СНГ, многие негативные процессы: дестабилизацию общественной жизни, падение авторитета государственной власти, неуважение к закону. В условиях становления рыночных отношений происходит имущественное расслоение населения на богатых и малообеспеченных, растет безработица. Эти и некоторые другие факторы в значительной степени обусловили рост преступности.

Отмечается исключительно быстрое увеличение количества преступлений, дерзость их совершения, жестокость виновных, многообразие объектов посягательств. Высказанные соображения легли в основу выбора темы.

Настоящая работа посвящена исследованию уголовных, уголовно-процессуальных, криминалистических проблем, а также будет интересна при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

1. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Понятие преступления

Преступление является одним из видов правонарушений, которому присущи указанные в законе признаки. С их помощью, с одной стороны, оно относится к классу правонарушений, а с другой – отграничивается от иных видов правонарушений.

В большинстве стран дается формальное определение преступления по формуле "Преступно все, что уголовно наказуемо". В советском законодательстве давалось материальное понятие преступления, суть которого состояла в указании на то, что преступлением признавалось общественно опасное деяние, угрожающее основам советского строя. Лишь начиная с 1958 г. вводится указание на то, что преступление – это деяние, предусмотренное уголовным законом и запрещенное под страхом наказания (формальный признак).

Уголовный кодекс 1996 г. также давал материально-формальное понятие преступления. Материальный признак – это то, что деяние является общественно опасным, а формальный – что оно запрещено уголовным законом.

В соответствии со ст. 14 преступлению присущи следующие признаки: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

Преступлением признается только общественно опасное деяние. Общественная опасность – объективное свойство преступления, показывающее, что затрагиваются, ущемляются наиболее важные, существенные интересы граждан, общества и государства. Им причиняется либо создается угроза причинения существенного вреда. Законодатель выделяет характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности преступления (деяния) есть ее качественное выражение. Характер общественной опасности определяется, прежде всего, объектом посягательства. По своему характеру (качеству) ст. 105 – убийство отличается от хулиганства (ст. 213), а последнее – от кражи (ст. 158 УК РФ). Характер общественной опасности позволяет правоприменителю отличать друг от друга различные виды преступлений.

Степень общественной опасности преступления (деяния) – это ее количественное выражение в рамках данного качества. Степень общественной опасности зависит от многих объективных и субъективных обстоятельств, например, от тяжести наступивших последствий, от способа совершения преступления, обстановки, в которой осуществлено деяние, стадий преступной деятельности, особенностей мотива и целей преступления, формы вины и даже от вида умысла.

Уголовная противоправность представляет собой юридическое выражение его общественной опасности. Противоправность подчеркивает, что не любое общественно опасное деяние является преступным, а лишь то, которое запрещено уголовным законом. Этот признак отличает преступление от правонарушения. Запрет совершения деяния нормами иных отраслей права порождает административные или дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты и т.п.

Не любое общественно опасное и уголовно-противоправное деяние считается преступлением, а лишь то, которое совершается виновно. Виновность как признак преступления показывает, что у лица, его совершающего, к этому общественно опасному и уголовно-противоправному деянию (действию или бездействию, возможным их последствиям) имеется внутреннее, психическое отношение в предусмотренных законом формах. Это отношение раскрывает правоприменителю связь интеллектуальных, волевых и эмоциональных сторон психики человека с совершаемым деянием и указывает личностный смысл совершаемого.

Последний признак преступления – наказуемость, который выделяется не всеми учеными-юристами. С этим нельзя согласиться. Этим признаком подчеркивается государственная и общественная реакция на преступление – определение уголовно-правовой санкции за совершенное преступление.

Следует обратить внимание, что отсутствие общественной опасности деяния как материального признака преступления означает, что не является преступлением деяние, формально подпадающее под признаки, указанные в УК РФ, но не способное причинить существенный вред интересам граждан, обществу и государству. Эти действия ничтожны для уголовного права (ч. 2 ст. 14 УК РФ), поэтому лицо не подлежит уголовной ответственности.

Так, например, трое 14-15-летних подростков осуждены за тайное хищение чужого имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц. В августе 1995 г. с целью кражи они пришли на дачный участок, где нарвали 26 арбузов общим весом 28 кг 400 г стоимостью 1000 р. за 1 кг, причинив потерпевшей ущерб на сумму 28 400 р. (в ценах того периода). По делу установлено, что несовершеннолетние лица похитили арбузы на незначительную сумму – 28 400 р. (минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления составлял 55 000 р.). Потерпевшая в суде признала, что арбузы ей возвращены, она считает ущерб незначительным и просила не привлекать подростков к уголовной ответственности.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в порядке надзора по протесту прокурора, отменила приговор и дело прекратила, указав, что действия несовершеннолетних, хотя формально и содержат признаки преступления (кражи), но в силу малозначительности не представляют общественной опасности¹.

Так например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании жалобу осужденной Г. о пересмотре приговора федерального суда Советского района г. Махачкалы от 3 марта 2004 г.

Приговором мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы от 3 февраля 2003 г. гражданка Г., 10 июля 1964 г. рождения, уроженка с. Хосрех Кулинского района Республики Дагестан, несудимая, – оправдана по ч. 1 ст. 330 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Приговором федерального суда Советского района г. Махачкалы от 3 марта 2004 г. вышеуказанный приговор был отменен и Г. была осуждена по ст. 330 ч. 1 УК РФ к штрафу в сумме 2500 р.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2005 г. было возбуждено надзорное производство о пересмотре приговора Советского районного суда г. Махачкалы от 3 марта 2004 г. и надзорная жалоба осужденной Г. была передана на рассмотрение в президиум Верховного Суда Республики Дагестан.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 7 июля 2005 г. надзорная жалоба осужденной Г. была оставлена без удовлетворения.

В надзорной жалобе гр. Г. просит о пересмотре приговора от 3 марта 2004 г. с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления. Гражданка Г. утверждает, что в одной из комнат квартиры проживает ее семья, в другой комнате И., а в третьей А. В общем пользовании находится кухня, туалет, ванная и общий коридор. И. в 2001 г. приобрела у А. третью комнату и сразу заложила проход в помещения общего пользования. Кроме того, по договоренности с ней в общем коридоре построила перегородку и захватила часть коридора площадью 9 м², сделав себе прихожую. Когда И. делала в комнатах ремонт, свои старые вещи, не представляющие ценности, занесла в помещение общего пользования, примыкающее к нашей квартире № 17. Когда она предложила И. забрать свои вещи после ремонта, последняя отказалась. Все это подтверждают свидетели. Осужденная считает, что ее действиями И. существенный вред не причинен и в ее действиях нет состава преступления.

Гражданка Г. осуждена за то, что 25 марта 2002 г. самовольно, вопреки установленному законом порядку, вынесла личное имущество гр. И. из общих комнат по пр. Шамиля, д. 46 "б", кв. 17 г. Махачкалы и впоследствии, заменив входную дверь данной квартиры, лишила гр. И. возможности пользоваться общими комнатами в вышеуказанной квартире, тем самым самовольно захватила полезную площадь размером 8,2 м², причинив И. существенный вред.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит состоявшиеся судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Диспозиция ч. 1 ст. 330 УК РФ в качестве обязательного признака наличия состава преступления предусматривает причинение существенного вреда.

Между тем наличие существенного вреда по настоящему делу достаточными доказательствами не подтверждено.

Как видно из приговора, самоуправство Г. выразилось в том, что она вынесла личное имущество И. из общего помещения и, заменив входную дверь в квартире, лишила И. возможности пользоваться общим помещением, т.е. самовольно захватила площадь размером 8,2 м².

Однако в материалах дела имеются показания И. о том, что после того как она приобрела комнату, то заложила дверь комнаты, ведущую в помещение общего пользования, соединив комнату со своей квартирой № 18. Она не пользовалась помещением общего пользования, так как у нее имеются все отдельные условия в квартире № 18, но иногда заходила по своим нуждам.

Эти показания И. согласуются с данными о том, что И., заложив дверь принадлежащей ей комнаты от помещений общего пользования в кв. № 17, фактически отгородилась от указанных помещений, а свои бывшие в употреблении вещи оставила в местах общего пользования в кв. № 17.

Из показаний Г. видно, что в связи с необходимостью производства ремонта в квартире, в том числе в местах общего пользования, она неоднократно обращалась к И., чтобы та вынесла свои вещи, но та отказывала ей в этом.

Из объяснений и показаний И. следует, что Г. заходила к ней и просила вынести вещи, так как собирается делать ремонт, но она отказала. Потом она обнаружила, что ее вещи осужденная вынесла в общий коридор, после чего она вызвала милицию.

Таким образом, имеющимися в деле доказательствами установлено, что Г. совершила действия, которые формально содержат признаки самоуправства, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, так как ее действиями не причинен существенный вред потерпевшей И., поэтому в силу ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ приговор суда подлежит отмене за отсутствием в действиях Г. состава преступления².

Кроме этого следует заметить, что некоторые постановления Пленумов Верховного Суда дают дополнительные разъяснения в отношении преступлений.

Например, постановление Пленума Верховного Суда СССР отмечает: "уголовное законодательство ... предусматривает особые формы преступных деяний, которые совершаются в течение более или менее длительного времени. Примерами таких преступлений могут служить уклонение от очередного призыва на действительную военную службу ... (ст. 339 УК РФ), злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей (ст. 157 УК РФ), незаконное хранение или ношение оружия (ст. 222 УК РФ).

¹См. : Обзор судебной практики за 1996 год по уголовным делам : определение Верховного Суда РФ // БВС РФ. – 1997. – № 4. – С. 10.

²См. : Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2006.

Такого рода преступления, именуемые длящимися, характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния. Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия ... или с акта преступного бездействия ... Следовательно, длящееся преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования.

Весьма сходны с длящимися преступлениями преступления продолжаемые, т.е. преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К этим преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 117 УК РФ).

Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия³.

Следующий пример. При определении степени общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено преступное деяние (формы вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников в преступлении и др.)⁴.

При учете характера и степени общественной опасности преступления, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ "О практике назначения судами уголовного наказания", следует исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)⁵.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ указывает, в тех случаях, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ⁶.

Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР отмечает, что судам необходимо устранить ошибки, связанные с разграничением повторных и продолжаемых хищений и квалификацией хищений, сопряженных с умышленным уничтожением либо повреждением другого государственного имущества, не являющегося предметом хищения. При этом следует иметь в виду, что:

а) продолжаемым хищением должно признаваться неоднократное незаконное безвозмездное изъятие государственного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если указанные действия совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей;

б) хищение, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего государственному транспортным предприятиям и организациям или находящегося в их владении, подлежит квалификации по совокупности преступлений – как хищение государственного имущества и умышленное уничтожение или повреждение такого имущества;

в) если хищение государственного имущества на транспорте было сопряжено с умышленным разрушением или повреждением путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава или судов, средств связи или сигнализации, которые повлекли или могли повлечь крушение поезда, аварию корабля или нарушение нормальной работы транспорта и связи, то действия привлеченного к ответственности должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса об ответственности за хищение и ст. 267 УК РФ⁷.

Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ отмечает, что при определении стоимости имущества, ставшего объектом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником из государственных розничных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

³См. : Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 04.03.1929 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 14.03.63).

⁴См. : О практике применения судами общих начал назначения наказания : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29.06.1979.

⁵См. : О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 40 от 11.06.1999.

⁶См. : О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 15.06.2004.

⁷См. : О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 6 от 23.12.1980 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 21.12.1993).

При определении размера материального ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора⁸.

1.2. Категории преступлений

Статья 15 о категориях преступлений появилась в УК РФ впервые. Хотя УК РСФСР были известны несколько категорий преступлений (преступления, не представляющие большой общественной опасности, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления), самостоятельная норма закона посвящалась только тяжким преступлениям (ст. 71 УК РСФСР).

Уголовный кодекс предусматривает четыре категории преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. В основу классификации положены характер и степень общественной опасности деяния.

Характер общественной опасности зависит в первую очередь от значимости объекта посягательства и является его качественной характеристикой. Так, насильственные посягательства на собственность (см. ч. 2 ст. 161, ст. 162 УК РФ) по характеру общественной опасности более значимы, чем ненасильственные (см. ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК), ибо в этих случаях преступник посягает на две группы общественных отношений, содержанием которых являются здоровье потерпевшего и его собственность, а не на одну собственность, как при ненасильственных посягательствах на собственность. Степень общественной опасности зависит от многих факторов и считается количественной характеристикой посягательства. На нее влияют характер и величина ущерба, форма вины, способы совершения деяния, стадия совершения преступления и т.п.

Однако характер и степень общественной опасности деяния – это не единственный критерий, положенный в основу классификации преступлений. Применительно к каждой категории законодатель называет еще два критерия, позволяющие разграничивать категории преступлений: форму вины (ст. 24 УК РФ), вид и размер наказания (ст. 44 УК РФ).

Изучение следственной и судебной практики показывает, что во многих случаях недостаточно исследуются содержание и направленность умысла, цели и мотивы совершения преступлений, не проводится необходимого различия между преступлениями, совершенными умышленно и по неосторожности, а иногда допускается несвойственное российскому праву объективное вменение. Недооценивается значение правильной квалификации совершенных преступлений и, исходя нередко из ошибочных представлений о методах усиления борьбы с преступностью, некоторые суды допускают применение уголовного закона, имеющего более высокую санкцию. Хотя совершенное преступление этим законом прямо не предусматривается.

По делам о нарушениях правил безопасности движения на автотранспорте, например отдельные суды, находясь под впечатлением тяжелых последствий преступления, квалифицируют его по статьям об умышленном убийстве, несмотря на то, что такая квалификация не вытекает из обстоятельств дела. Закон об ответственности за умышленное убийство подчас применяется к лицам, совершившим убийство по неосторожности (причинение смерти по неосторожности) или причинившим смерть в состоянии необходимой обороны.

С другой стороны, в результате неглубокого исследования субъективной стороны преступления, лица, совершившие умышленное убийство, расхитители государственного и общественного имущества и другие правонарушители иногда освобождаются от ответственности или осуждаются по законам, предусматривающим ответственность за менее опасные преступления.

С нашей точки зрения, суды должны обратить особое внимание на тщательное исследование субъективной стороны совершенного преступления. Вредные последствия, независимо от их тяжести, могут быть вменены лицу лишь в том случае, если оно действовало в отношении их умышленно или допускало их по неосторожности.

Преступления трех категорий (небольшой и средней тяжести, а также тяжкие) могут быть как умышленными, так и неосторожными. Для признания преступления особо тяжким необходимо, чтобы оно было только умышленным. Для всех четырех категорий назван один вид наказания – лишение свободы. Однако различать их позволяет размер максимального наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в УК РФ за совершенное преступление (именно предусмотренного в УК РФ, а не назначенного за совершенное деяние). Поскольку минимальный размер лишения свободы в ст. 15 УК РФ не назван, его размер в соответствии со ст. 56 УК РФ не может быть меньше шести месяцев, если в конкретной статье Особенной части УК не указано иное.

Преступление небольшой тяжести представляет собой умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные: ч. 2 ст. 115 – умышленное причинение легкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 116 – побои; ст. 119 – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 121 – заражение венерической болезнью; ч. 1 ст. 127 – незаконное лишение свободы; ч. 1 ст. 136 – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; ч. 2 ст. 139 – нарушение неприкосновенности жилища; ч. 2 ст. 141.1 – нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; ч. 1 ст. 145.1 – невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; ч. 2 ст. 146 – нарушение авторских и смежных прав; ч. 1 ст. 146 – нарушение изобретательских и патентных прав; ч. 1 ст. 158 – кража; ч. 1 ст. 159 – мошенничество; ч. 1 ст. 160 – присвоение или растрата; ч. 1 ст. 165 – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; ч. 1 ст. 167 – умышленные уничтожение или повреждение имущества; ч. 2 ст. 169 – воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности; ч. 1 ст. 175 – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ст. 177 – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; ч. 1 ст. 178 – недопущение, ограничение или устранение конкуренции; ч. 1 ст. 183 – незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; ч. 1 ст. 194 – уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического

⁸См. : О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002).

лица; ч. 1 ст. 215.1 – прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения; ч. 1 ст. 220 – незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами; ч. 4 ст. 223 – незаконное изготовление оружия; ч. 1 ст. 231 – незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества; ч. 1 ст. 238 – производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; ч. 2 ст. 239 – организация объединения, посягающего на личность и права граждан; ст. 242 – незаконное распространение порнографических материалов или предметов; ч. 1 ст. 243 – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; ч. 2 ст. 245 – жестокое обращение с животными; ч. 1 ст. 247 – нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; ч. 1 ст. 249 – нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; ч. 2 ст. 250 – загрязнение вод; ч. 2 ст. 251 – загрязнение атмосферы и т.д.

Под преступлением средней тяжести следует понимать умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 3 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные: ст. 106 – убийство матерью новорожденного ребенка; ч. 2 ст. 107 – убийство, совершенное в состоянии аффекта; ст. 110 – доведение до самоубийства; ч. 2 ст. 112 – умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести; ч. 2 и 4 ст. 122 – заражение ВИЧ-инфекцией; ч. 3 ст. 123 – незаконное производство аборта; ч. 1 ст. 127.1 – торговля людьми; ч. 1 ст. 127.2 – использование рабского труда; ч. 2 ст. 136 – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; п. в. ч. 2 ст. 141 – воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; ч. 3 ст. 146 – нарушение авторских и смежных прав; ч. 2 ст. 147 – нарушение изобретательских и патентных прав; ч. 1 ст. 150 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ч. 2 ст. 151 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; ст. 153 – подмена ребенка; ч. 2 ст. 158 – кража; ч. 2 ст. 159 – мошенничество; ч. 2 ст. 160 – присвоение или растрата; ч. 3 ст. 165 – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; ч. 1 ст. 166 – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; ч. 2 ст. 167 – умышленное уничтожение или повреждение имущества; ч. 2 ст. 171 – незаконное предпринимательство; ч. 2 ст. 174.1 – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; ч. 2 ст. 175 – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ч. 2 ст. 176 – незаконное получение кредита; ч. 2 ст. 178 – недопущение, ограничение или устранение конкуренции; ч. 3 ст. 180 – незаконное использование товарного знака; ч. 2 ст. 181 – нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм; ч. 3 ст. 183 – незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну и т.д.

Под тяжким преступлением имеется в виду умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные: ч. 2 ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 127.1 – торговля людьми; ч. 2 ст. 127.2 – использование рабского труда; ч. 2 ст. 131 – изнасилование; ч. 2 ст. 132 – насильственные действия сексуального характера; ч. 4 ст. 158 – кража; ч. 4 ст. 158 – кража; ч. 4 ст. 160 – присвоение или растрата; ч. 2 ст. 162 – разбой; ч. 1 ст. 164 – хищение предметов, имеющих особую ценность; ч. 4 ст. 166 – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; ч. 4 ст. 174 – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; ч. 2 ст. 179 – принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения; ч. 4 ст. 183 – незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Особо тяжкое преступление – это умышленное деяние, за совершение которого УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные ст. 105 – убийство; ч. 2 и 3 ст. 162 – разбой с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками; ч. 4 ст. 174.1 – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; ч. 2 ст. 205 – террористический акт; ч. 1 ст. 209 – бандитизм; ч. 3 ст. 210 – организация преступного сообщества (преступной организации); ч. 3 ст. 227 – пиратство; ст. 276 – шпионаж; ч. 1 ст. 281 – диверсия; ч. 2 ст. 353 – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; ч. 2 ст. 356 – применение запрещенных средств и методов ведения войны.

Следует заметить, что отнесение преступления к одной из четырех категорий влечет определенные правовые последствия (см., например, ч. 2, 3 ст. 18 – рецидив преступлений; ч. 2 ст. 30 – приготовление к преступлению и покушение на преступление; ч. 4 ст. 35 – совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); ст. 48 – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; ч. 1 ст. 57 – пожизненное лишение свободы; ст. 58 – назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения; ч. 1 ст. 59 – смертная казнь; ч. 1 ст. 61 – обстоятельства, смягчающие наказание; ч. 2, 3 ст. 69 – назначение наказания по совокупности преступлений; ч. 4, 5 ст. 74 – отмена условного осуждения или продление испытательного срока; ст. 75 – освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием; ст. 76 – освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим; ст. 78 – освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности; ч. 3 ст. 79 – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; ч. 1 ст. 80 – замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; ч. 1 ст. 83 – освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда; ч. 2 ст. 86 – судимость; ч. 1 ст. 90 – применение принудительных мер воспитательного воздействия; ч. 1, 2 ст. 92 – освобождение от наказания несовершеннолетних; ст. 93 – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; ст. 95 – сроки погашения судимости УК РФ).

Анализ указанных норм показывает, что они главным образом связаны с решением вопросов о привлечении к уголовной ответственности и освобождении от нее, о назначении наказания и освобождении от него. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике назначения судами уголовного наказания" сказано, что с учетом

требований закона назначенное судом наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного.

В некоторых случаях совершение преступления определенной категории является обязательным признаком состава преступления (см. ст. 210 и 316 УК), а поэтому влияет на квалификацию.

2. ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Понятие и виды квалификации преступлений

Основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим Кодексом. Возможность применения наказания к лицу, совершившему преступление, возникает, с правовой точки зрения, уже с момента совершения преступления. Именно тогда возникает уголовно-правовое отношение. Однако для практического применения наказания необходимо официально констатировать и зафиксировать в уголовно-процессуальной форме наличие уголовно-правового отношения: установить юридический факт, породивший его возникновение; установить субъекта правоотношения; выяснить его содержание, т.е. определить, какой уголовно-правовой нормой оно предусмотрено. Эти задачи выполняются органами дознания, следствия и судом, которые в процессуальных документах фиксируют выявленное уголовно-правовое отношение в определенной квалификации преступления.

Квалификация преступления является важнейшей, но не единственной составляющей применения нормы права. Понятие "применение нормы права" охватывает:

- 1) анализ фактических обстоятельств дела;
- 2) выбор (отыскание) соответствующей нормы;
- 3) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы;
- 4) уяснение смысла и содержания нормы;
- 5) толкование нормы;
- 6) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение⁹.

Квалификация составляет только ту часть процесса применения нормы права, которая заключается в выборе единственной уголовно-правовой нормы, точно соответствующей признакам реально совершенного опасного деяния, и закреплении этого выбора в юридическом акте (приговоре, определении, постановлении).

Определение квалификации преступления как "установления и юридического закрепления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой" является общепризнанным в уголовном праве. Исходя из этого квалификацию преступлений можно определить как логический процесс установления признаков состава преступления в общественно-опасном поведении лица и результат этого процесса, т.е. закрепление в процессуальных документах следствия и суда указания на уголовный закон, подлежащий применению.

Говоря о квалификации преступлений, некоторые ученые утверждают, что между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления необходимо установление соответствия. Другие авторы, говоря о квалификации преступлений, утверждают, что это вывод о подобии (тождестве) конкретного жизненного случая тому понятию о преступлении данного вида, которое сформулировано в норме закона¹⁰. В этом определении понятия "тождество" и "подобие" употреблены как синонимы.

Представляется, прав А.И. Рарог, что "ни соответствие, ни подобие не отражают той степени совпадения (как по перечню, так и по содержанию) юридических признаков реального общественно опасного деяния и его нормативной характеристики, которая необходима для квалификации преступлений. Более точно характер совпадения двух групп признаков передается терминами "идентичность либо тождество"¹¹.

В науке уголовного права в зависимости от разных критериев выделяют различные *виды* квалификации преступлений. Так, в зависимости от субъекта, производящего квалификацию, различают два вида квалификации преступлений: официальная (легальная) и неофициальная (доктринальная). "Официальная (легальная) квалификация – это уголовно-правовая квалификация преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу лицами, специально уполномоченными на это... государством: работниками органов дознания, следователями, прокурорами и судьями. Неофициальная (доктринальная) квалификация – это соответствующая правовая оценка преступного деяния, даваемая отдельными гражданами: научными работниками, авторами журнальных статей, монографий, учебников, учебных пособий, студентами, изучающими те или иные уголовные дела и т.д."¹².

Только официальная квалификация имеет юридическую силу и влечет конкретные юридические последствия. Доктринальная квалификация лишь выражает мнение ученых и других лиц по вопросам квалификации преступлений, она не имеет процессуального оформления и не влечет юридических последствий. В литературе выделяется также полуофициальная квалификация, которая дается Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях по практике применения уголовного законодательства по определенным категориям дел¹³. Однако в разъяснениях, даваемых Пленумом Верховного Суда РФ, приводятся

⁹См.: Ткаченко, Ю.Г. Нормы социалистического права и их применение / Ю.Г. Ткаченко. – М., 1955. – С. 27.

¹⁰См.: Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 1972. – С. 7 – 8.

¹¹См.: Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб., 2003. – С. 16 – 17.

¹²См.: Печников, Н.П. Основы квалификации преступлений / Н.П. Печников. – М., 2005. – С. 7 – 8.

¹³См.: Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М., 2005. С. 22 – 24.

научно-практические рекомендации по применению закона ко всем случаям совершения преступлений подобного вида, но не о квалификации конкретного преступления.

В зависимости от результата, полученного при квалификации, ее можно подразделить на позитивную и негативную. Под позитивной понимается квалификация, в результате которой установлено, что деяние лица содержит состав преступления. Квалификация является негативной, если не установлено тождество фактических признаков совершенного деяния и признаков состава преступления¹⁴.

Квалификация, понимаемая как оценка качества деяния, может завершиться выводом как о том, что содеянное подпадает под одну из статей уголовного закона, так и о том, что содеянное не является преступлением в силу различных обстоятельств: малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ); в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 – 42 УК РФ).

Вывод может состоять в том, что в содеянном содержатся признаки приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести, которые в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ не влекут уголовной ответственности, или же о том, что содеянное представляет собой покушение на преступление, от которого лицо добровольно отказалось и в связи с этим не подлежит уголовной ответственности (ст. 31 УК РФ). В связи с изложенным в литературе высказано мнение о том, что правомерно говорить о квалификации в широком смысле, т.е. об уголовно-правовой оценке деяния до установления его преступного характера, и о квалификации в узком смысле, т.е. о квалификации деяния именно как преступления¹⁵.

В зависимости от точности соотнесения признаков преступления и признаков состава преступления возможны два вида квалификации – правильная и неправильная. Правильная квалификация – такая, при которой признаки преступления, имеющие значение для квалификации, полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Определение понятия квалификации, ранее приведенное и принадлежащее В.Н. Кудрявцеву, таким образом, является определением правильной квалификации. Неправильной же является такая, при которой признаки преступления, имеющие значение для квалификации, не полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹⁶.

В специальной литературе отмечается, что неправильная квалификация также имеет свои разновидности (недостаточная и избыточная). При недостаточной квалификации признаки преступлений не находят полного отображения в применяемой для уголовно-правовой оценки норме.

Например, квалификация оконченного деяния как покушения на преступление; квалификация содеянного по одной статье, в то время как необходима квалификация по совокупности статей; квалификация деяния как менее тяжкого, в то время как в действительности совершено деяние необходимо квалифицировать путем вменения квалифицирующего или особо квалифицирующего признака.

Избыточной является квалификация, при которой признаки преступления находят излишнее отображение в применяемой для уголовно-правовой оценки норме¹⁷. Примерами избыточной квалификации являются ситуации, обратные приведенным выше примерам.

По происхождению квалификация преступлений бывает ошибочной и объективно-неправильной. Ошибочной квалификация преступления будет тогда, когда она зависит от самого квалификатора, т.е. допущенное им установление и закрепление в соответствующем уголовно-процессуальном акте предусмотренности выявленного деяния составу преступления, которым, на самом деле, данное деяние не охватывается. Объективно неправильной называется квалификация, которая является неправильной из-за изменений уголовного законодательства, которые происходят уже после осуществления уголовно-правовой оценки деяния¹⁸.

Значение правильной квалификации преступлений исключительно велико. Она обеспечивает соблюдение принципов законности, вины, справедливости и гуманизма, гарантирует действительное достижение равенства перед законом. Правильная квалификация преступлений является основанием для отрицательной оценки государством совершенного деяния как преступления с учетом его тяжести и степени общественной опасности и, таким образом, является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания. Правильная квалификация преступления предопределяет верное отнесение его к одной из четырех категорий: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкому или особо тяжкому (ст. 15 УК РФ).

С вопросом об отнесении преступления к той или иной категории связано решение очень многих вопросов уголовного права, таких как освобождение от уголовной ответственности и наказания, дифференциация условий отбывания лишения свободы, сроки погашения судимости и др. Правильная квалификация преступлений обуславливает процессуальный порядок расследования преступлений, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, о подследственности, подсудности, процессуальных сроках, видах мер пресечения.

Представляется, что правильная квалификация преступлений имеет также важное криминологическое значение. Она позволяет правильно отразить в статистической отчетности состояние, структуру и динамику преступности, что, в свою очередь, позволяет сделать обоснованные прогнозы, планировать и осуществлять меры по пресечению и предупреждению преступлений.

¹⁴См. : Сабитов, Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний / Р.А. Сабитов. – М., 2003. – С. 7.

¹⁵См. : Рарог А.И. Указ. соч. – С. 15.

¹⁶См. : Лаптева, Е.Н. К вопросу о понятии и видах избыточной квалификации преступлений / Е.Н. Лаптева // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1996. – С. 44.

¹⁷См. : Лаптева, Е.Н. Указ. соч. С. 44; Лаптева, Е.Н. О видах квалификации преступлений // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 1998. Вып. 2. – С. 232.

¹⁸См. : Благоев, Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика) / Е.В. Благоев. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2003. – С. 18.

2.2. Общие правила квалификации преступлений

Традиционным в теории уголовного права является определение объекта преступления как охраняемым уголовным законом общественных отношений, которым при совершении преступления причиняется вред или создается угроза причинения вреда. К факультативным признакам элемента "объект" состава преступления принято относить предмет преступления и потерпевшего от преступления, которым при решении вопросов уголовной ответственности придается одинаковое значение. Предмет преступления – это физический предмет материального мира или интеллектуальная ценность, на которое оказывается непосредственное воздействие при совершении преступления. Под потерпевшим понимается "физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УК РФ).

С нашей точки зрения, роль признаков объективной стороны преступления в квалификации преступлений исключительно велика, поскольку именно признаки объективной стороны с наибольшей полнотой обрисовываются законодателем в диспозициях статей Уголовного кодекса и поэтому способствуют выявлению других признаков состава преступления, а также являются наиболее значимым критерием отграничения преступлений друг от друга и, как следствие, их правильной квалификации.

Обязательным признаком объективной квалификации преступления является деяние, которое может быть выражено в форме действия или бездействия. При квалификации преступления необходимо установить, можно ли совершить его путем действия и бездействия, или только действием, или только бездействием.

Так например, в ходе возникшей ссоры гр. Хайруллин стал наносить потерпевшему, заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения, множественные удары ногами, обутыми в зимние сапоги, в различные части тела, в том числе в жизненно важные: голову, шею, грудную клетку, живот.

Свои действия осужденный не прекращал и после вмешательства Г., пытавшегося успокоить его, при этом прыгнул на грудь лежащего потерпевшего обеими ногами. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте совершения преступления.

Следующий пример. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии), вменен осужденным необоснованно (так же как и в первом примере).

Материалами дела установлено, что гр. Шиганов ударил ножом Б. в руку. Когда потерпевшего повезли в больницу, Шиганов повернул повозку к реке и с помощью гр. Адмаева стащил потерпевшего на снег, после чего задушил его кнутом, а тело бросил в реку. Кроме того, Адмаев угрожал убийством О., Т. и Е., если те сообщат кому-либо об убийстве.

По приговору суда Шиганов осужден по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Адмаев – по ст. 33 и п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 119 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений и переквалификации действий Шиганова с п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действий Адмаева – со ст. 33 и п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворил по следующим основаниям.

Признавая Шиганова виновным в убийстве лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, а Адмаева – в соучастии в этом преступлении, суд мотивировал свое решение тем, что потерпевший находился в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Между тем по смыслу закона по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, неспособного защитить себя, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

То обстоятельство, что потерпевший в момент совершения преступления был в сильной степени алкогольного опьянения, не дает оснований считать его находившимся в беспомощном состоянии.

Не может быть принято во внимание и указание суда о том, что в беспомощном состоянии потерпевший находился ввиду полученного ранения.

При таких обстоятельствах следует признать, что ножовое ранение было получено потерпевшим в результате действий Шиганова, направленных на лишение потерпевшего жизни, т.е. в процессе совершения убийства.

Такие факультативные признаки объективной стороны состава преступления, как место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления сравнительно редко используются законодателем в диспозициях статей Особенной части УК РФ в качестве признаков, образующих основной состав преступления.

Если место, время, способ, обстановка и другие обстоятельства совершения преступления не указаны ни в качестве конструктивных, ни в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, они тем не менее должны быть выявлены, так как их установление означает установление события преступления, они подлежат доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, а также могут способствовать разграничению преступлений.

Так например, Мальский и Панарин, распределив между собой роли, договорились совершить убийство П. и Г.

С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и Мальский стал душить П., а Панарин в это время душил Г. Позднее Мальский угрожал убийством своей сестре, которая знала о совершенном осужденными преступлении, чтобы она никому не сообщила о случившемся.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Мальского по п. "а", "в", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 119 УК РФ, а Панарина – по п. "а", "в", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение Мальского и Панарина по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Как установлено судом, Мальский один убил П., а Панарин в это время совершил убийство Г., что исключает квалификацию их действий по п. "а" (убийство двух или более лиц), "ж" (группой лиц по предварительному сговору) ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего на почве личных неприязненных отношений, их действия должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку.

Большое значение для уголовно-правовой квалификации содеянного имеет установление определенных вредных последствий. Последствия преступления – это такие изменения во внешнем мире, которые указаны в уголовном законе в качестве признака преступления. Последствия в уголовном законе обладают рядом особенностей. Во-первых, последствия – это ущерб, вред объекту, охраняемому уголовным законом, который является результатом общественно опасного, противоправного поведения субъекта преступления. Во-вторых, уголовно-правовое значение имеют не все изменения, произошедшие во внешнем мире в результате совершенного преступления, а лишь последствия в строго определенном количественном и качественном выражении, в том выражении, которое зафиксировано в уголовном законе в качестве признака преступления.

Так например, Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы протеста заместителя Генерального прокурора РФ, нашла его обоснованным, признав, что квалификация действий виновного, помимо ч. 1 ст. 105 УК РФ, еще и по ч. 1 ст. 111 УК РФ является излишней.

Из материалов дела следует, что между Г. и потерпевшим произошла драка, в ходе которой Г. несколько раз ударил потерпевшего головой о выступающую часть металлической ручки на воротах гаража. В результате его действий потерпевшему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе вдавленный перелом наружной костной пластины лобной кости, которые являются опасными для жизни в момент причинения.

По окончании драки Г. и присутствующий при избиении свидетель Р. ушли, а потерпевший остался лежать на земле.

Спустя некоторое время Г. возвратился на место происшествия, ударил потерпевшего ногой в лицо, а затем, взяв под руки, оттащил к железнодорожному пути и положил на рельсы. Проходящий поезд совершил наезд на потерпевшего, вследствие чего он получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался на месте.

Судом первой инстанции Г. осужден по ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Обосновывая квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК РФ, суд сослался на то, что в ходе избиения потерпевшего Г. угрожал убийством не высказывал.

Однако вывод суда о квалификации содеянного осужденным как убийство, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью противоречит обстоятельствам дела.

Так, из показаний осужденного видно, что он прекратил избиение потерпевшего, так как понял, что не сможет его убить в присутствии свидетеля Р. Лишь проводив его домой, вернулся на место происшествия и довел свой умысел до конца, т.е. совершил убийство.

Помимо этого, в материалах уголовного дела нет доказательств, свидетельствующих о том, что телесные повреждения, вызвавшие тяжкий вред здоровью, причинены именно в момент обоюдной драки, а не в результате действий осужденного, квалифицированных как убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Следующий пример. Обвинение по ст. 292 УК РФ исключено из приговора, поскольку совершенные виновным действия составляли объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Так, гр. Л., являясь доцентом кафедры государственного технического университета, как преподаватель согласно трудовому договору был наделен правом приема экзаменов у студентов.

Несдача студентом зачета или экзамена влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза. Выполнение студентами учебных планов учитывалось официальными документами – экзаменационными ведомостями, листами и зачетными книжками, на основании которых принимались решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге – о допуске к дипломной работе.

В нарушение своих должностных обязанностей Л. за взятки ставил зачеты и оценки за курсовые проекты и за экзамены без самой процедуры их приема.

Он осужден по п. "б" ч. 4 ст. 290 УК РФ и ст. 292 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда оставила без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, в котором ставился вопрос об исключении из судебных решений указания об осуждении Л. по ст. 292 УК РФ, по следующим основаниям.

По смыслу закона получение взятки – преступление, совершаемое из корыстных побуждений, когда должностное лицо сознает, что материальные ценности ему переданы как взятка за совершение определенных действий, входящих в его служебные полномочия, в интересах взяткодателя.

Статья 292 УК РФ подлежит исключению из приговора, поскольку совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений – "удовлетворительных" оценок за экзамены и защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют.

Под субъективной стороной преступления понимают психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Признаки субъективной стороны преступления не имеют внешней формы и не могут непосред-

ственно восприниматься органами чувств, что создает трудности в их познании. Однако они находят выражение вовне в объективных обстоятельствах, изучение и анализ которых способствует установлению признаков субъективной стороны преступления. Важность их установления подчеркивает не только уголовное законодательство, в частности, путем закрепления в ст. 5 УК РФ принципа вины, но и уголовно-процессуальное законодательство.

Вина как обязательный признак субъективной стороны состава преступления оказывает наибольшее влияние на квалификацию преступлений. Большинство статей Особенной части УК РФ построены таким образом, что содержат в диспозиции указание на форму вины, при наличии которой охарактеризованное деяние рассматривается в качестве преступления. Понятно, что в таких случаях трудности при определении вины для квалификации преступлений не возникает. Вместе с тем ряд составов сконструирован таким образом, что не содержит такого указания.

Помимо формы вины на квалификацию преступлений большое влияние оказывает направленность умысла. Необходимость учета при квалификации преступлений направленности умысла на совершение преступления определенным образом можно проиллюстрировать ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", в котором содержится положение о том, что если потерпевший или посторонние лица видели, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное следует квалифицировать как кражу (п. 2), что является еще одним примером использования функций в процессе квалификации. Таким образом, при разграничении кражи и грабежа решающее значение придается направленности умысла виновного на совершение преступления тайным или открытым способом¹⁹.

При рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

Так например, действия лица при завладении имуществом, не применявшего к потерпевшему насилия, опасного для его жизни или здоровья, и не угрожавшего таким насилием, переквалифицированы с разбоя на грабеж.

По приговору суда Назаров признан виновным в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества организованной группой, в крупном размере. Кроме того, признан виновным в грабеже.

18 января 1999 г. Назаров совместно с соучастниками проник в квартиру потерпевшего С., где Якимов нанес С. удар кулаком в лицо, в результате чего последний упал. Назаров и другие осужденные нанесли лежащему на полу потерпевшему несколько ударов руками и ногами по различным частям тела, в результате которых у последнего образовались повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Затем Якимов поместил потерпевшего С. в ванную комнату и стал душить его.

Назаров и другие соучастники в это время потребовали у находившейся в квартире П. указать местонахождение денег и ценных вещей. В то время как Назаров остался сторожить П., другие осужденные, обыскав квартиру, похитили 10 200 долларов США и другое имущество и с места происшествия скрылись.

По приговору суда Назаров осужден по п. "а", "б" ч. 3 ст. 161 УК РФ и п. "а", "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Назаров по п. "а" ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ оправдан за недоказанность участия в совершении преступлений.

Кассационная инстанция изменила приговор, исключила осуждение Назарова по п. "а" ч. 3 ст. 161 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Назарова по эпизоду хищения из квартиры С. с п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. "б" ч. 3 ст. 161 УК РФ, указав следующее.

Органы следствия, предъявляя обвинение Назарову по п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ, указали, что, войдя в квартиру потерпевшего, Якимов нанес потерпевшему удар кулаком в лицо, отчего тот упал на пол, после чего Назаров и соучастники нанесли С. несколько ударов руками и ногами в различные части тела, в результате которых у С. образовались ушибы головы, гематомы мягких тканей лица, поясничной области, т.е. повреждения, не причинившие вреда здоровью. Затем Якимов насильственно поместил С. в ванную комнату и, угрожая применить к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, стал душить потерпевшего цепью, фиксирующей сливную пробку в ванной, используя ее в качестве оружия.

Таким образом, органы следствия указали, что угроза насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, исходила от Якимова.

Указание суда на то, что Назаров, избивая С., подверг опасности его жизнь и здоровье, сделано в нарушение требований УПК РФ, не допускающей ухудшения положения обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Однако судом не установлено, что Назаров знал о применении Якимовым цепочки от сливной пробки в процессе нападения, а также что сам Назаров применял к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, либо угрожал С. применением такого насилия.

Следующий пример. В случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей в ходе разбойного нападения действия виновного полностью охватываются составом преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуют.

¹⁹См. : О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002.

Как видно из материалов дела, Воронцов с целью завладения деньгами потерпевшей напал на нее и нанес ей топором три удара по голове, причинив тяжкий вред здоровью. Действия Воронцова квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Суд кассационной инстанции переквалифицировал действия Воронцова с ч. 3 ст. 30 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений в связи с неправильной квалификацией действий осужденного, указав на то, что квалификация одних и тех же действий в отношении одного потерпевшего по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ неправомерна.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

Действия осужденного Воронцова, связанные с нападением на потерпевшую с целью завладения ее деньгами, в ходе которого потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 3 ст. 162 и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

По смыслу уголовного закона причинение вреда здоровью при разбое полностью охватывается составом этого преступления. Поэтому, если при разбое причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ не требуется.

Следующий пример. Суд, признав лицо виновным в разбойном нападении и причинении смерти потерпевшей по неосторожности, правильно квалифицировал его действия по п. "б", "в" ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Рауд и Кириченко договорились об ограблении потерпевшей. В совершение данного преступления они вовлекли несовершеннолетнюю Красильникову.

Обманным путем проникнув в квартиру потерпевшей, Кириченко, требуя выдачи денег и ценностей, стал избивать ее, а Красильникова и Рауд в это время обыскивали дом.

Испугавшись, потерпевшая передала Кириченко 30 р., шесть бутылок водки и золотые серьги.

Продолжая требовать деньги, золото и другое имущество, Кириченко матерчатой удавкой стал сдавливать шею потерпевшей. В процессе удушения у нее произошел сердечный приступ, от которого она скончалась на месте происшествия. После этого нападавшие завладели ее имуществом, деньгами и золотыми изделиями.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Кириченко по ч. 1 ст. 109 УК РФ, п. "б", "в" ч. 2 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 150 УК РФ, действия Рауд по п. "а", "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ и Красильниковой по п. "а", "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. По мнению автора протеста, суд, установив, что сдавливание шеи петлей спровоцировало сердечный приступ, от которого последовала смерть потерпевшей, ошибочно расценил действия виновного как причинение смерти по неосторожности. Осужденные, как видно из их показаний, считали, что смерть потерпевшей наступила от удушения. Никто из них, в том числе и Кириченко, не предполагал наличия у погибшей каких-либо заболеваний и возможности наступления смерти в результате болезни.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения, указав следующее.

Из показаний Красильниковой видно, что Кириченко неоднократно сдавливал шею потерпевшей, требуя деньги и ценности.

Вместе с тем Кириченко при допросе в качестве подозреваемого, признавая, что он душил потерпевшую и требовал деньги, утверждал, что убивать ее не хотел.

Таким образом, примененное Кириченко насилие к потерпевшей имело целью понудить ее указать, где находятся ценности.

Как видно из заключений судебно-медицинских экспертов, смерть потерпевшей могла наступить как от острой сердечной недостаточности, так и от механической асфиксии.

При таких обстоятельствах суд обоснованно исходил из конституционного положения, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу, и правильно квалифицировал действия Кириченко по п. "б", "в" ч. 2 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

В отличие от выделенных законодателем видов умысла (прямого и косвенного) разработанные наукой уголовного права виды умысла, различающиеся степенью определенности представлений субъекта о существенных объективных свойствах деяния, оказывают влияние на квалификацию преступлений. К таким видам умысла принято относить определенный, неопределенный и альтернативный умысел.

Определенный умысел выражается в том, что лицо имеет конкретное представление о качественных и количественных показателях важнейших свойств деяния. Если у субъекта имеется четкое представление о каком-либо одном индивидуально определенном результате, умысел является простым определенным. Если сознание виновного охватывает возможность наступления двух или более конкретно определенных последствий или возможность причинения вреда одному из двух объектов, умысел является альтернативным.

Неопределенный умысел выражается в том, что объективные свойства деяния хотя и охватываются представлениями виновного, но индивидуально не определены. Лицо имеет лишь обобщенное представление о них. Неопределенный умысел широко распространен при совершении преступлений против личности. Так, лицо, умышленно нанося удары потерпевшему в разные части тела, предвидит, что своими действиями причинит вред здоровью, но степень тяжести причинения этого вреда может в своем сознании не конкретизировать.

Мотив и цель как факультативные признаки субъективной стороны преступления имеют значение для уголовно-правовой квалификации лишь при совершении умышленных преступлений. В неосторожных преступлениях мотив и цель устанавливаются лишь для выяснения причин и условий, способствующих совершению преступления, для выяснения характеристики личности виновного, и могут лишь оказать влияние на назначение наказания. Указание мотива и цели в качестве

обязательного признака субъективной стороны преступления является свидетельством того, что данное преступление может быть совершено лишь умышленно.

Так например, убийство, сопряженное с разбоем, предполагает корыстный мотив, поэтому дополнительной квалификации по признаку убийства "из корыстных побуждений" не требуется.

Граждане Ж. и К. наряду с другими преступлениями признаны виновными в покушении на умышленное убийство, сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, из корыстных побуждений.

Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор изменила, исключив из него указание об осуждении этих лиц по признаку "из корыстных побуждений" п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что квалифицирующий признак убийства – "сопряженное с разбоем" – предполагает корыстный мотив совершения данного преступления, и дополнительный квалифицирующий признак, предусмотренный этим пунктом, – "из корыстных побуждений" – в таком случае является излишним.

Если при совершении убийства по найму в действиях виновного имелись корыстные побуждения, то дополнительной квалификации по данному признаку не требуется.

Материалами дела установлено, что с целью уклонения от возврата долга Дмитриев поручил Гавловскому убить И., Р. и З.

Для совершения убийства трех лиц Дмитриев предложил Гавловскому подыскать надежного соисполнителя, и тот привлек к участию в преступлении своего знакомого Шестова, пообещав ему материальное вознаграждение.

Выполняя разработанный план убийства, осужденные встретились с потерпевшими И. и Р., посадили их в автомашину, где Шестов нанес ножом удар по шее Р.

После этого Гавловский извлек из-под одежды заряженный обрез охотничьего ружья, но потерпевшие успели выскочить из машины. Тогда Гавловский произвел прицельный выстрел из обреза в убежавшего Р., причинив ему сквозное ранение грудной клетки, выстрелил в потерпевшего И., но промахнулся. После этого осужденные скрылись.

По приговору суда Шестов осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 п. "а", "з" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, п. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения Шестова квалифицирующий признак "приготовление и покушение к убийству из корыстных побуждений", поскольку покушение на убийство И. и Р. и приготовление к убийству З. было совершено по найму, подразумевающему материальное вознаграждение.

Субъективная ошибка и ее влияние на квалификацию преступления

Субъективная ошибка – это неправильное представление лица об объективных свойствах общественно опасного деяния или его противоправности. В зависимости от предмета, относительно которого возникает заблуждение лица, субъективную ошибку принято делить на юридическую или фактическую. Юридическая ошибка, которая представляет собой заблуждение лица относительно юридических свойств и юридических последствий совершаемого деяния, не влияет на квалификацию преступления и вследствие этого не будет являться предметом рассмотрения в данной работе.

Фактическая ошибка – это неверное представление лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. В зависимости от содержания неверных представлений лица принято различать различные виды фактических ошибок. Рассмотрим правила квалификации преступлений применительно к каждой из них.

1. Если лицо ошибочно полагает, что посягает на один объект, а фактически причиняет вред другому объекту, содеянное квалифицируется в соответствии с направленностью умысла виновного как покушение на то преступление, которое охватывалось намерением виновного. Так, если лицо намеревалось похитить наркотики, а фактически похитило лекарства, не являющиеся наркотическими средствами, содеянное следует квалифицировать как покушение на похищение наркотиков – ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК. Эта позиция нашла отражение в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Например, в п. 5 постановления "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" содержится положение, что покупатели, которые вместо наркотических, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ приобрели какие-либо иные средства или вещества, "при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение" этих веществ²⁰.

В п. 13 постановления "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" указано, что "если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение" этих предметов²¹.

2. Если лицо ошибочно полагает, что посягает только на один объект, тогда как фактически страдают два и более объекта, охраняемых уголовным законом, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как оконченное преступление против того объекта, на который были направлены действия (бездействие) виновного и неосторожное преступление, затрагивающее другой объект, если виновный должен был и мог предвидеть возможность причинения вреда другому объекту. Если в таких случаях причинение вреда другому объекту по неосторожности является квалифицирующим признаком рассматриваемого умышленного преступления, квалификация по совокупности не требуется. Так, если виновный

²⁰См. : О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление № 9 от 27.05.1998.

²¹См. : О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление № 5 от 12.03.2002.

хотел из мести поджечь дом своего соседа, в котором от пожара погибли люди, наличие которых в доме виновный не предвидел, но должен был и мог предвидеть, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

3. Если умысел виновного был направлен на причинение вреда нескольким объектам, а фактически пострадал только один из них, содеянное квалифицируется как оконченное преступление против объекта, которому фактически причинен вред, и покушение на преступление против объекта, которому вред не нанесен, по совокупности. Так, если виновный поджигает дом с целью убийства его жителей, но по независящим от виновного обстоятельствам люди не пострадали, содеянное квалифицируется как умышленное уничтожение имущества путем поджога и покушение на убийство общественно опасным способом (ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 30, п. "е" ч. 2 ст. 105 УК).

4. Неверное представление лица о предмете преступления, которое не сопровождается ошибкой в объекте преступления, не влияет на квалификацию преступления. Так, если виновный хотел украсть имущество у гражданина А, а по ошибке украл имущество гражданина Б, содеянное квалифицируется как оконченное хищение.

Если ошибка в предмете преступления сопровождается ошибкой в объекте преступления, необходима квалификация по направленности умысла как покушение на тот объект, который охватывался намерениями виновного. Так, если виновный, приняв зажигалку за пистолет, похитил его, содеянное подлежит квалификации как покушение на хищение оружия.

5. Ошибка в личности потерпевшего, если она не сопровождается ошибкой в объекте преступления, не влияет на квалификацию. Так, если некто А хотел убить некоего Б, но в темноте перепутал его с другим человеком и убил последнего, содеянное подлежит квалификации как оконченное убийство.

Если же ошибка в личности потерпевшего сопровождается ошибкой в объекте преступления, квалификация производится по направленности умысла виновного. Так, если виновный хотел из мести убить судью, а убил другого человека, содеянное квалифицируется как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК).

6. Посягательство на "негодный" объект, т.е. объект, не обладающий свойствами, наличие которых предполагает виновный, квалифицируется по направленности умысла как покушение на соответствующее преступление. Так, если виновный стреляет в труп, считая, что стреляет в живого человека с целью его убийства, деяние квалифицируется как покушение на убийство.

7. Если виновный использовал для совершения преступления непригодное в данном случае средство, которое он считал вполне пригодным, квалификация производится в соответствии с направленностью умысла как покушение на преступление. Так, выстрел с целью убийства из ружья, давшего осечку, квалифицируется как покушение на убийство.

8. Если виновный использует для совершения преступления абсолютно негодные средства, которые считал годными в силу своего невежества или суеверия (молитвы, заклинания, колдовство, наведение порчи), содеянное не влечет уголовной ответственности.

9. Если виновный ошибается в способе совершения преступления, который является разграничивающим признаком преступления, содеянное квалифицируется в зависимости от направленности умысла на совершение преступления определенным способом. Так, если виновный собирался совершить преступление путем кражи, но в процессе ее был замечен, однако не осознал это обстоятельство, содеянное подлежит квалификации как кража.

10. Если виновный, намереваясь совершить преступление, уголовная ответственность за которое в законе дифференцируется в зависимости от тяжести причиненных последствий, причинил меньший вред, чем тот, который охватывался его намерением, содеянное подлежит квалификации как покушение на преступление в зависимости от направленности умысла. Так, если виновный собирался совершить хищение в крупном размере, однако по ошибке изъяс существенно менее ценное имущество, содеянное подлежит квалификации по направленности умысла как покушение на хищение в крупном размере.

11. Если общественно опасное последствие, охватываемое умыслом виновного, наступило в результате не тех действий, которыми предполагалось причинить это последствие, а иных, квалификация производится как покушение на преступление, охватываемое умыслом виновного, и неосторожное причинение наступивших последствий. Предположим такую ситуацию. А с целью убийства выстрелил в некоего Б. Думая, что Б умер, А поджог его дом, чтобы скрыть труп. После обнаружения трупа в результате проведения судебно-медицинской экспертизы, выяснено, что огнестрельное ранение смертельным не было, смерть наступила от удушья угарным газом при пожаре. В подобной ситуации необходима квалификация как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК) и умышленное уничтожение имущества, повлекшее причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 167 УК), поскольку смерть наступила не от тех действий, которыми ее намеревался причинить виновный.

12. Если виновный при совершении преступления ошибочно предполагает наличие объективных обстоятельств, усиливающих степень общественной опасности содеянного, деяние подлежит квалификации как покушение на преступление при наличии этих квалифицирующих обстоятельств. Так, если виновный намеревался убить женщину, которую он ошибочно полагал беременной, необходима квалификация как покушение на убийство беременной женщины (ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК). В связи с этим едва ли можно согласиться с квалификацией, приведенной в постановлении Президиума Верховного Суда по делу Кайсина. Так, Кайсин убил потерпевшую К. после того, как она сообщила ему о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о том, что он ее изнасиловал. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась. Суд первой инстанции квалифицировал действия Кайсина по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК и ч. 1 ст. 105 УК.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил изменить судебные решения, исключить из осуждения Кайсина ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление прокурора, указав, что умысел Кайсина на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей. Вместе с тем умысел виновного был направлен на лишение жизни женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, что не нашло отражения в приведенной квалификации.

13. Если виновный при совершении преступления не осознает наличия объективных обстоятельств, усиливающих степень общественной опасности содеянного, деяние должно квалифицироваться как совершенное без отягчающих обстоя-

тельств. Так, если виновный убил беременную женщину, однако не знал о ее беременности, содеянное не может быть квалифицировано с использованием квалифицирующего признака, указанного в п. "г" ч. 2 ст. 105 УК.

14. Распространенным видом ошибки является так называемая мнимая оборона. При этом лицо может ошибаться в общественной опасности совершаемых действий. Так, А, шедший по темной улице, услышал за собой шаги, думал, что его догоняет лицо, намеревающееся совершить на него посягательство. А наносит догоняющему удар. Впоследствии оказалось, что прохожий хотел спросить у А дорогу. При мнимой обороне возможна ошибка в личности посягающего, если обороняющийся в толпе по ошибке нанес удар не тому лицу, которое осуществляло на него посягательство. Ошибка может состоять в неправильном представлении о моменте окончания посягательства. Однако в последнем случае следует учитывать положение п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 14 от 16.08.1984 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" о том, что для обороняющегося может быть не ясен момент окончания посягательств.

Квалификация действий, совершенных при мнимой обороне, производится по правилам фактической ошибки:

а) если лицо не предвидело, не должно было и не могло предвидеть отсутствие реального общественно-опасного посягательства и не превысило пределы необходимой обороны применительно к условиям соответствующего реального посягательства, причинение вреда при мнимой обороне не влечет уголовную ответственность;

б) если лицо не предвидело, но исходя из обстановки происшествия должно было и могло предвидеть, что реальное общественно-опасное посягательство отсутствует, причинение вреда при мнимой обороне влечет уголовную ответственность за неосторожное преступление;

в) если лицо совершило действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства применительно к условиям соответствующего реального посягательства, причинение вреда при мнимой обороне влечет уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

15. От фактической ошибки следует отличать так называемое отклонение действия, при котором отсутствует неправильное представление лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности, а по причинам, не зависящим от воли виновного, вред причиняется не тому лицу, на которое было направлено посягательство. Так, если А, намеревавшийся убить Б, промахнулся и убил В, случайного прохожего, необходима квалификация как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК) и неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК), в случаях, если А должен был и мог предвидеть возможность гибели другого человека от выстрела.

Квалификация по признакам субъекта преступления

Субъектом преступления признается физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность. Субъект преступления – это уголовно-правовое понятие – элемент состава преступления, которое включает в себя перечень признаков, имеющих значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Лицо считается совершившим преступление, если оно лично, собственными силами (в том числе с использованием сил природы, домашних и диких животных, технических механизмов и т.п.) осуществило общественно опасные действия (бездействие), образующие состав определенного вида преступления, или если оно для достижения преступного результата использовало в качестве орудия преступления поведение невменяемых лиц, малолетних, а также граждан, не осознававших действительное значение совершаемых ими действий. Обязательные признаки субъекта преступления (физическое лицо, достижение возраста, установленного уголовным законом, вменяемость) нормативно установлены в ст. 19 УК. Факультативный признак субъекта преступления – специальный субъект – выделяется доктриной уголовного права на основе анализа Общей и Особенной частей УК.

На квалификацию преступления могут оказать влияние только два из названных признаков – возраст и признак специального субъекта. Проблема уголовной ответственности юридических лиц достаточно широко обсуждается в специальной литературе. Однако уголовный закон в качестве субъекта преступления рассматривает только физическое лицо. Невменяемость лица исключает уголовную правосубъектность лица и, таким образом, исключает квалификацию совершенного общественно опасного деяния в качестве преступления.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ по каждому уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, должен быть установлен точный возраст обвиняемого: число, месяц и год рождения. При этом, согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних", лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток²². Если возраст подсудимого неизвестен, он устанавливается судебно-медицинской экспертизой. При этом днем рождения лица считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. Соответственно лицо считается достигшим указанного возраста с нуля часов 1 января следующего за предполагаемым года. Общий возраст уголовной ответственности по УК составляет 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК), пониженный (абсолютно минимальный) – на основании ч. 2 ст. 20 УК – 14 лет. Он установлен за исчерпывающий перечень преступлений, общественная опасность которых доступна пониманию несовершеннолетнего уже в возрасте 14 лет.

Наступление уголовной ответственности за ряд преступлений возможно в более позднем, чем 16 лет, возрасте (например, ст. 134, 135, 150, 151, 305 УК и др.), что объясняется особенностями совершенных лицом преступлений и относится к признакам специального субъекта преступления. Этот вопрос будет рассмотрен ниже при анализе влияния признаков специального субъекта на квалификацию.

²²См. : О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000.

Недостижение лицом, совершившим общественно опасное деяние, абсолютно минимального возраста, с которого по российскому уголовному законодательству возможна уголовная ответственность, – 14 лет – полностью исключает уголовную правосубъектность лица. Подобное деяние не может быть квалифицировано в качестве преступления, поскольку один из элементов состава преступления – субъект преступления – не обладает всеми необходимыми для наступления уголовной ответственности признаками.

Вопрос о влиянии возраста на квалификацию преступления может возникнуть в случае совершения лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасного деяния, уголовная ответственность за которое наступает с 16 лет. При этом возможны два варианта квалификации. Так, совершенное лицом общественно опасное деяние, уголовная ответственность за совершение которого установлена с 16 лет, может фактически содержать состав другого преступления, уголовная ответственность за которое в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК установлена с 14 лет. Например, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), уголовная ответственность за совершение которого наступает с 16 лет, фактически содержит состав убийства (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ), уголовная ответственность за совершение которого наступает с 14-летнего возраста. При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, например, из мести за такую деятельность, лицом в возрасте от 14 до 16 лет, его действия могут быть квалифицированы как убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Лицо, совершившее хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), в возрасте от 14 до 16 лет, может понести уголовную ответственность, если совершило деяние путем кражи (ст. 158 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ) или разбоя (ст. 162 УК РФ). Подобная же квалификация возможна для состава массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ), бандитизма (ст. 209 УК РФ), организации преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ) и других подобных преступлений. Изложенная позиция по поводу квалификации преступлений нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм", п. 14 которого содержит положение о том, что "лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ)"²³.

В том же случае, если совершенное лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасное деяние не содержит состава иного преступления, ответственность за которое возможна с более раннего возраста, такое деяние, как не содержащее всех признаков состава преступления, не подлежит уголовно-правовой квалификации.

Как отмечалось ранее, субъектом преступления считается не только лицо, собственными силами осуществившее общественно опасные действия (бездействие), но и использовавшее для достижения преступного результата в качестве орудия преступления поведение невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Правила квалификации в подобных случаях зависят от того, осознавало ли лицо, обладающее признаками субъекта преступления, что использует для совершения общественно опасного деяния лицо невменяемое или не достигшее возраста уголовной ответственности за это преступление, или нет.

Так, если под воздействием лица, обладающего признаками субъекта преступления, деяние, предусмотренное уголовным законом в качестве преступления, совершил невменяемый или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности за это преступление, лицо, обладающее признаками субъекта преступления, хотя фактически и не совершавшее общественно опасных действий, как "лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста и невменяемости", признается посредственным исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ), поскольку лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое, было использовано им в качестве орудия совершения преступления. Если при этом посредственный исполнитель достиг совершеннолетия, то за вовлечение им в совершение преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, его действия дополнительно подлежат квалификации по ст. 150 УК РФ.

Если же лицо использовало для совершения преступления несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, или невменяемого и не осознавало этого обстоятельства, умысел виновного направлен на совершение преступления в соучастии, однако в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не создает соучастия. Таким образом, умысел виновного на совершение преступления в соучастии не реализован, поэтому при квалификации необходима ссылка на ч. 3 ст. 30 УК как покушение на преступление. Также при квалификации должна быть отражена выполнявшаяся им фактическая функция, т.е. его действия в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Поэтому, например, действия лица, подстрекавшего невменяемого совершить убийство, следует квалифицировать как покушение на подстрекательство к убийству (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ). В литературе высказано также иное мнение по этому вопросу.

Под специальным субъектом преступления понимается "лицо, которое кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость, достижение определенного возраста) должно обладать еще особыми дополнительными признаками, ограничивающими возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления". Классификация признаков специального субъекта в литературе производится по различным основаниям, однако для целей квалификации преступлений характер специального признака не имеет значения. Признаки специального субъекта или прямо указаны в диспозиции статьи Особенной части УК (ст. 150 УК – лицо, достигшее возраста 18 лет; ст. 285 УК – должностное лицо) или с необходимостью вытекают из ее содержания (ст. 131 УК – лицо мужского пола). Исполнителем преступления со специальным субъектом может быть только лицо, обладающее специальным признаком. Для правильной квалификации в таких случаях необходимо точное уяснение признаков специального субъекта. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в статье Особенной части УК РФ, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ несет уголовную ответственность за преступление в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

²³См. : О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997.

Универсальность положения о том, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут выступать в качестве соисполнителей преступления, а также о том, что во всех преступлениях со специальным субъектом возможно соучастие, неоднократно подвергалась сомнению в литературе. Так, соучастие невозможно в преступлении со специальным субъектом, когда характеризующий субъекта специальный признак носит сугубо личностный характер и не отражается на характере и степени общественной опасности самого деяния. Примером такого преступления является убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). В диспозиции ст. 106 УК факторы, значительно смягчающие наказание (к ним относятся особое психофизиологическое состояние матери во время или сразу после родов; психическое расстройство, не исключающее вменяемости; психотравмирующая ситуация), относятся исключительно к личности виновной и не могут оказывать смягчающего влияния на квалификацию действий других соучастников этого преступления. Поэтому для квалификации действий соучастников убийства матерью новорожденного ребенка не может применяться правило, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Действия соисполнителя и других соучастников этого преступления должны квалифицироваться с учетом выполнявшейся ими роли по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК как убийство лица, заведомо находящегося в состоянии беспомощности.

Невозможно соучастие ни в виде соисполнительства, ни в виде действий организатора, подстрекателя или пособника в преступлениях, сходных по всем признакам состава за исключением субъекта преступления, когда он образует "пары" преступлений, исчерпывающие всех возможных субъектов. Так, шпионаж как форма государственной измены (ст. 275 УК РФ) может быть совершен только гражданином РФ, а субъектом шпионажа как самостоятельного преступления (ст. 276 УК РФ) может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства. Соучастие при совершении этих преступлений иных субъектов, помимо указанных в названных статьях, невозможно. Если, например, гражданин РФ оказывает помощь в шпионаже иностранному гражданину, его действия должны квалифицироваться как государственная измена либо в форме шпионажа, если он был соисполнителем, либо в форме оказания иной помощи в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ.

При изнасиловании субъектом преступления может быть лицо только мужского пола. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК женщина может быть только организатором, подстрекателем или пособником этого преступления. Вместе с тем изнасилование – преступление, имеющее сложную структуру объективной стороны преступления. Часть объективной стороны изнасилования, совершаемого с применением насилия или угрозой его применения, вполне может выполнить и женщина, которая в таком случае как лицо, частично выполняющее объективную сторону преступления, должна признаваться субъектом данного преступления, что также противоречит положениям, закрепленным в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ", не указывая, что женщина может быть соисполнителем изнасилования, тем не менее высказал положение о том, что "действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 33 УК РФ) (п. 10). Изложенные соображения приводят к выводу о необходимости согласиться с авторами, утверждающими, что "законодательное решение, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, создало непреодолимые препятствия для квалификации действий лиц, не обладающих признаком специального субъекта, но принявших непосредственное участие в его совершении", "следует считать излишними и правила, изложенные в ч. 4 ст. 34 УК РФ, и саму эту норму в законе"; "законодательное положение, сформулированное в ч. 4 ст. 34 УК не является абсолютным, применимым ко всем без исключения случаям соучастия в преступлении, совершаемом специальным субъектом. В связи с этим возникает серьезное сомнение в целесообразности включения в уголовный закон этого и подобных ему положений теории уголовного права, нуждающихся в дополнительных уточнениях и оговорках".

Как отмечал В.Н. Кудрявцев, "как правило, специальный субъект преступления только следствие создания норм со специфическими признаками объекта преступления". В этих случаях "существование и выделение в уголовном праве понятия специального субъекта обусловлено спецификой отдельных видов преступлений, совершение которых возможно только в сфере специальных отношений лицами, надлежащим образом включенными в систему этих отношений". Таким образом, в ряде составов преступлений специальный субъект характеризуется не только наличием дополнительных признаков, но и специфическими условиями признания лица специальным субъектом преступления. Один лишь факт формального нахождения лица в сфере специальных общественных отношений еще не означает, что допущенное им нарушение специальных обязанностей должно повлечь за собой уголовную ответственность.

Если будет установлено, что лицо включено в сферу специальных отношений некомпетентным органом или с нарушением соответствующих законодательных требований и условий, то такое лицо, посягающее на специальные объекты, не может быть привлечено к уголовной ответственности за данное преступление. Так, лицо, незаконно призванное на военную службу, поскольку к моменту призыва имело неснятую или непогашенную судимость за совершенное ранее тяжкое преступление, не может нести ответственность за самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), поскольку не может быть субъектом преступления против военной службы.

Так, Президиум Верховного Суда РФ оставил состоявшиеся судебные решения без изменения, а протест – без удовлетворения по делу М., обвинявшегося в самовольном оставлении места службы (ст. 337 УК). Суд первой инстанции признал М. невиновным и вынес оправдательный приговор за отсутствием в его действиях состава преступления, указав, что М. был призван на военную службу незаконно, поскольку к моменту призыва имел неснятую и непогашенную судимость за совершенное ранее тяжкое преступление, а поэтому не мог быть субъектом преступления против военной службы.

Несовершеннолетний не может быть, в соответствии с трудовым законодательством, в законном порядке зачислен на должность, непосредственно связанную с движением транспортных средств.

Если все же это произойдет, например, в результате представления несовершеннолетним ложных сведений о своем возрасте или в результате ошибки работника кадровой службы или его злоупотребления, несовершеннолетний старше 16 лет, вопреки закону принятый на должность, связанную с движением и эксплуатацией транспортных средств, не может нести уголовную ответственность за преступления, субъектом которых может быть лишь работник транспорта (ст. 263, 266, 269,

270, 271 УК РФ), но может отвечать за другие транспортные преступления (ст. 264, 265, 267 и 268 УК), а также по нормам о причинении по неосторожности смерти (ст. 109 УК), тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 118 УК), об уничтожении или повреждении имущества по неосторожности (ст. 167 УК).

Если лицо, не наделенное правовой обязанностью выполнять конкретные функции, самовольно берет на себя их выполнение или же делает это по просьбе лица, на которого исполнение этих обязанностей было возложено, такое лицо не может быть признано специальным субъектом преступления, поскольку при этом отсутствует специальный нормативный способ включения лица в область специальных общественных отношений.

Так, если часовой, отлучаясь с поста, оставляет вместо себя другого военнослужащего, а тот допускает хищение имущества из охраняемого им объекта, последний не может отвечать за утрату военного имущества по ст. 348 УК, поскольку оно не было ему вверено и он не нарушал правила его сбережения.

Таким образом, лицо незаконно, ошибочно или обманным способом приобретшее статус специального субъекта, должно признаваться ненадлежащим субъектом этого преступления и не может нести за него ответственность. При этом в ряде случаев не исключается его ответственность по другим статьям УК РФ. Так, если результатом совершенного несовершеннолетним, работавшим машинистом, нарушения Правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта явилось причинение тяжкого вреда здоровью пассажира, несовершеннолетний подлежит ответственности не по ч. 1 ст. 263, а лишь по ч. 1 ст. 118 УК РФ.

На основании изложенного можно сформулировать следующие правила квалификации по признакам субъекта преступления.

1. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, и в его действиях не содержится иного состава преступления, такое лицо не подлежит уголовной ответственности и его действия не могут быть квалифицированы как преступление.

2. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, однако в его деянии наличествует другой состав преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет, деяние этого лица должно быть квалифицировано по статье о том преступлении, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет.

3. Если лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершило преступление с использованием лица, не достигшего возраста уголовной ответственности за это преступление, или невменяемого и осознавало эти обстоятельства, он является посредственным исполнителем этого преступления и его действия подлежат квалификации по статье УК РФ, соответствующей совершенному им преступлению без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если при этом субъект преступления достиг возраста 18 лет, то использование им при совершении преступления несовершеннолетнего подлежит дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ.

4. Если лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершило его с использованием несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности за это преступление, или невменяемого, однако не осознавало этого обстоятельства, его действия следует квалифицировать как покушение на подстрекательство (организацию, пособничество) этого преступления, т.е. со ссылкой на ч. 3 ст. 30, ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ.

5. Исполнителем преступления со специальным субъектом может быть лицо, обладающее специальными указанными в законе признаками.

6. Деяние лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, участвовавшего в совершении преступления со специальным субъектом, как правило, квалифицируются как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК.

7. Совершение общественно опасного деяния ненадлежащим специальным субъектом не может быть квалифицировано по статье, предусматривающей ответственность за совершение деяния специальным субъектом. При наличии оснований совершенное может быть квалифицировано подругим статьям УК РФ.

2.3. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии

Согласно ст. 32 УК РФ "соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления". Соучастие не создает каких-либо особых оснований уголовной ответственности, поэтому положения ст. 8 УК РФ в полной мере распространяются на преступления, совершенные в соучастии. Исходя из этого положения, при привлечении каждого из соучастников к уголовной ответственности должно быть установлено, что лицо принимало участие в совершении конкретного преступления, т.е. деяния, прямо предусмотренного в качестве преступления в Особенной части УК РФ. Как следует из определения соучастия, для его наличия необходимо участие в преступлении как минимум двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" отмечено, что "совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает участия"²⁴. Действующее уголовное законодательство и наука уголовного права исходят из того, что соучастие возможно лишь в умышленных преступлениях. Употребление законодателем в определении соучастия в ст. 32 УК РФ два раза слова "умышленное" указывает на то, что соучастие возможно при совершении лишь умышленного преступления при умышленном объединении усилий двух или более лиц для достижения преступного результата.

²⁴См. : О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000.

Причинение общественно опасных последствий совместными неосторожными действиями двух или более лиц в литературе получило наименование неосторожного сопричинения, что в законодательстве в настоящее время отражения не нашло²⁵.

Квалификация преступлений, совершенных в соучастии, непосредственно связана с выяснением вопросов о формах и видах соучастия, которые относятся к числу наиболее дискуссионных в уголовном праве. При рассмотрении правил квалификации преступлений, совершенных в соучастии, будем исходить из позиции, что виды соучастия выделяются в зависимости от характера выполняемых соучастниками функций. К ним относятся *простое* (соисполнительство) и *сложное* соучастие (соучастие с распределением ролей). В простом соучастии (соисполнительстве) в зависимости от степени согласованности действий соучастников можно выделить следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Так например, И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения на владельца автомобиля с целью завладения автомашиной и с последующим убийством водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на водителя и убить его, а Б. – управлять автомобилем. Во исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б.

Позднее осужденные договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б.

Реализуя свой умысел, они сели в автомобиль под управлением потерпевшего. В пути следования, по требованию осужденных, потерпевший остановился. После того, как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте.

Затем И. оттащил труп потерпевшего в канаву и уведомил Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего.

На машине под управлением Б. приехали в город, где сбыли вещи, похищенные из автомобиля потерпевшего. Деньги разделили между собой.

Суд первой инстанции осудил Б. по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. "ж", "з" УК РФ и ст. 162 ч. 3 п. "б", "в" УК РФ, а И. – по ст. 105 ч. 2 п. "ж", "з" УК РФ и по ст. 162 ч. 3 п. "б", "в" УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение И. по ст. 105 ч. 2 п. "ж" УК РФ и Б. по ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. "ж" УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений, исключении квалифицирующего признака разбоя – совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, переквалификации действий Б. с п. "б", "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и п. "б", "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Судом установлено, что разбойное нападение на водителя автомашины совершил один И., в то время, когда Б. отошел в сторону. При этом И. нанес потерпевшему заранее приготовленной заточкой три удара в грудь и убил его. Затем И. оттащил труп в канаву и уведомил Б. о содеянном. Лишь после этого осужденные во исполнение своего умысла на завладение автомобилем и вещами потерпевшего распорядились указанным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом совершил лишь И., а не группа лиц. Следовательно, действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц. Поэтому указанный квалифицирующий признак разбойного нападения подлежит исключению.

Вместе с тем действия осужденного Б., не принимавшего непосредственного участия в разбойном нападении, подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и п. "б", "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ как пособничество разбойному нападению с целью завладения имуществом потерпевшего в крупном размере и причинением тяжкого вреда здоровью, но не как исполнителя разбоя²⁶.

Далее, заранее не обещанное оказание помощи в сокрытии следов убийства, сопряженного с разбоем, не может быть расценено как участие в разбойном нападении, поскольку разбой считается оконченным с момента нападения.

По смыслу ст. 10 УК РФ, если при назначении лицу, осужденному к лишению свободы за преступление, совершенное до 1 января 1997 г., вида исправительного учреждения в соответствии со ст. 58 и 88 УК РФ ухудшается положение осужденного, то вид исправительной колонии должен быть назначен, исходя из требований закона, действовавшего на момент совершения преступления.

Московским окружным военным судом гр. Мацко, наряду с другими преступлениями, признан виновным в убийстве из корыстных побуждений и в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжких телесных повреждений, с проникновением в жилище. По совокупности приговоров ему назначено наказание в виде 13-ти лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества. Ширяев признан виновным в разбое с проникновением в жилище.

Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, Военная коллегия переквалифицировала действия Ширяева с п. "в" ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ и в соответствии с п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26.05.2000 "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг." освободила его от отбывания наказания, а также изменила Мацко место отбывания наказания с исправительной колонии строгого режима на исправительную колонию общего режима по следующим основаниям.

Суд признал, что Мацко и Ширяев договорились похитить имущество К. путем кражи, о чем указано в приговоре. Мацко, убив потерпевшего из корыстных побуждений, вышел за пределы состоявшегося сговора. Ширяев в применении насилия

²⁵См., напр. : Рапог, А.И. Указ. соч. – С. 240 – 241.

²⁶См. : Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 742 от 10.06.2001.

не участвовал. Факт заранее не обещанного оказания им помощи Мацко в перетаскивании труп К. не может быть расценен как участие в разбойном нападении, совершенном Мацко.

Следует заметить, что разбой считается оконченным с момента нападения. Поэтому действия Ширяева, совершившего тайное хищение имущества с проникновением в жилище, после применения Мацко насилия к К. следовало квалифицировать по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ²⁷.

Следующий пример о обоснованности признания судом подсудимого соисполнителем разбоя и убийства.

Материалами дела установлено, что между осужденными был предварительный сговор на разбой и убийство потерпевшего. При причинении осужденным Бессарабовым смертельных ранений осужденный Реснянский удерживал потерпевшего, лишая его возможности защищаться, отобрал у него монтажку и передал ее Бессарабову.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал Реснянского соисполнителем разбоя и убийства, а не виновным лишь в укрывательстве преступлений, и квалифицировал его действия по п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Следующий пример. Предварительный сговор на убийство предполагает договоренность двух и более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего, а признак особой жестокости предполагает наличие умысла виновного на причинение при убийстве потерпевшему особых страданий.

Установлено, что Андриянов и Птушкин сначала избили потерпевшего ударами рук и ног в различные части тела, а затем Андриянов нанес потерпевшему множественные удары ножом в грудь, а Птушкин – удар ножом в шею.

В этот момент к ним подошел Кривоножкин, который отнес потерпевшего к контейнерам, где нанес удары обломками досок по голове и туловищу.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных по п. "д", "ж", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из осуждения Кривоножкина п. "д", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Андриянова и Птушину – п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в постановлении указав следующее.

Как установлено по данному делу, осужденный Кривоножкин принял участие в лишении жизни потерпевшего уже после совершения иными лицами, предварительно договорившимися об убийстве, действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего, т.е. участия в предварительном сговоре на убийство потерпевшего осужденный Кривоножкин не принимал. Он лишь присоединился к остальным осужденным в процессе совершения ими действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему.

Его действия выразились в том, что, отнеся потерпевшего к контейнерам, он с целью убийства нанес тому удары обломками досок по голове и туловищу.

Смерть потерпевшего наступила в результате совместных действий всех осужденных.

Таким образом, участия Кривоножкина в предварительном сговоре на убийство потерпевшего суд не установил. Вместе с тем, квалифицировав действия осужденных по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку совершения убийства с особой жестокостью, суд исходил из того, что осужденные наносили множество ударов и ранений потерпевшему с целью убийства. Однако сама по себе множественность причиненных потерпевшему телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости убийства.

По смыслу уголовного закона признак особой жестокости убийства наличествует, если убийство совершалось способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, в данном случае нанесение большого количества телесных повреждений, и если умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Поскольку суд не установил того, что избранный осужденными способ убийства был связан с причинением потерпевшему особых страданий путем нанесения большого количества телесных повреждений, следует признать, что по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ они осуждены необоснованно.

Следующий пример. Лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий – развязывания драки, учинения расправы, совершения акта мести, не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны.

Гражданин И. в составе группы с целью выяснения отношений с другой группой лиц участвовал в подготовке драки: ездил к будущим потерпевшим домой, заранее расставил автомашины таким образом, чтобы свет их фар затруднял видимость поджидаемым людям, принес оружие, которое затем применил при нападении. В результате произведенных И. выстрелов был смертельно ранен один человек из противостоящей стороны, а трое получили телесные повреждения с причинением различного вреда здоровью. Суд первой инстанции квалифицировал действия И. по п. "е" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "е", "и" ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Далее. Следует обратить внимание, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости.

Так например, лицо, скрывшееся от органов следствия, и З. с целью завладения деньгами потерпевшего незаконно проникли в квартиру последнего, где лицо, скрывшееся от следствия, на глазах у З. нанесло потерпевшему удары палкой по голове.

В это время З. завладел деньгами и имуществом потерпевшего.

Органы предварительного следствия и суд квалифицировали действия З. по п. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

²⁷См. : О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002.

Судебная коллегия оставила приговор без изменения, согласившись с выводами суда первой инстанции о том, что хотя сам З. и не применял насилия, но, участвуя в выполнении объективной стороны состава преступления, т.е. являясь соисполнителем, воспользовался примененным другим лицом насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, чтобы завладеть его имуществом.

Президиум Верховного Суда РФ признал ошибочным решения судебных инстанций, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Установлено, что З. и лицо, скрывшееся от органов следствия, действительно имели сговор на завладение деньгами потерпевшего. Однако каких-либо данных о том, что они договорились о применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, суд в приговоре не привел.

Кроме того, судом не установлена осведомленность З. о наличии у лица, скрывшегося от органов следствия, палки, которая будет использована при нападении на потерпевшего. Сам З. насилия, опасного для жизни или здоровья, к потерпевшему не применял.

Таким образом, телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, с применением палки потерпевшему были причинены лицом, скрывшимся от органов следствия, без договоренности с З.

Относительно правил квалификации преступлений следующей из рассмотренных ситуаций является.

Граждане А. и М. по предварительному сговору между собой решили похитить чужое имущество. Выбрав дом и полагая, что в нем никого из жильцов нет, они проникли в летнюю кухню, где оказалась хозяйка дома. А. потребовал от нее лечь на пол, после чего принесенным с собой металлическим предметом нанес ей удары по плечу и голове и связал. Затем А. и М. вошли в жилое помещение дома и похитили различное имущество.

Районным судом оба виновных осуждены по п. "а", "б", "в", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам краевого суда приговор в отношении М. изменила, его действия переквалифицировала на п. "а", "б", "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

С учетом изменений, внесенных в приговор судом кассационной инстанции, А. признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище и с применением предмета, используемого в качестве оружия, а М. – в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище.

Тем самым суд второй инстанции, признав необходимым переквалифицировать действия М. с п. "а", "б", "в", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. "а", "б", "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ, ошибочно оставил без изменения квалификацию содеянного А.

В результате последний был осужден и по п. "а" ч. 2 ст. 162 УК РФ, т.е. за разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, хотя одновременно суд кассационной инстанции установил со стороны А. эксцесс исполнителя совершения разбоя, что повлекло необходимость переквалификации деяния М.

Следовательно, признание А. виновным в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору с М. противоречит приведенным выводам и решению суда второй инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение А. по п. "а" ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В заключение рассматриваемого вопроса представляется необходимым проанализировать преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Зарубежные и отечественные философы, политологи, историки, государствоведы, психологи, юристы систематизируют и классифицируют терроризм на разных срезах, предлагая специфические критерии классификации, что, естественно, отражает многомерность и сложность этого явления. При всем многообразии и иногда несовместимости подходов такая многогранность исследования проблемы позволяет, в свою очередь, ученым-юристам с наибольшей обоснованностью выявить общественную опасность терроризма и те его признаки, которые значимы в уголовно-правовом аспекте, для придания им юридического характера признаков состава преступления.

В соответствии ч. 1 ст. 205 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за террористический акт – т.е. совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях – наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет²⁸.

Объектом терроризма является общественная безопасность. Понятие безопасности определено в ст. 1 Закона РФ "О безопасности" как "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз".

Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность²⁹.

В ряде специальных законов в том же смысле употребляются понятия международной, экономической безопасности, пожарной, радиационной, эпидемиологической и других видов безопасности общества³⁰.

В юридической литературе безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или технического характера, а также поддержание уровня этой защищенности.

²⁸В ред. Федер. закона № 153-ФЗ от 27.07.2006.

²⁹См. : О безопасности : закон РФ № 2446-1 от 05.03.1992 (в ред. № 128-ФЗ от 25.07.2006).

³⁰См. напр. : О Федеральной службе безопасности : федер. закон № 40-ФЗ от 03.04.1995 (в ред. № 152-ФЗ от 27.0.2006); О пожарной безопасности : федер. закон № 69-ФЗ от 21.12.1994 (ред. от 02.02.2006); О безопасности гидротехнических сооружений : федер. закон № 117-ФЗ от 21.07.1997 (ред. от 09.05.2005); О радиационной безопасности населения : федер. закон № 3-ФЗ от 09.01.1996 (ред. от 22.08.2004).

Общественная безопасность как объект преступлений – это система общественных отношений по поводу создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития его институтов.

Особенность этого объекта заключается в том, что безопасные условия существования общества складываются из безопасности, неприкосновенности каждого члена общества, его имущества, нормальной безопасной деятельности государственных и общественных институтов. Это, в свою очередь, затрудняет разграничение терроризма с преступлениями против личности, собственности, порядка управления и др. Кроме того, данное обстоятельство ставит вопрос о наличии основного и дополнительного объектов терроризма.

Автор, анализируя эту проблему, справедливо считает, что общественной безопасности как объекту терроризма присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано либо с угрозой этим благам либо с причинением им реального вреда. Из этого тезиса делается вывод об отсутствии при посягательствах на общественную безопасность дополнительного объекта, что подтверждается анализом механизма причинения вреда общественной безопасности³¹, т.е. без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия, в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его³¹.

Так например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационные жалобы осужденных Б. и С., адвокатов Р.Р. Гегия, Д.В. Курепина, Е.В. Мокина, Е.В. Васильева, потерпевшего М. на приговор Красноярского краевого суда от 15 июня 2004 г., которым С., имеющий несовершеннолетнего ребенка, неработававший, несудимый, осужден к лишению свободы: по ст. 30 ч. 1, 33 ч. 4, 105 ч. 2 п. "е", "з" УК РФ на 8 лет; по ст. 33 ч. 4, 205 ч. 1 УК РФ – на 5 лет. По совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 9 лет в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 222 ч. 3 УК РФ С. оправдан за отсутствием состава преступления.

Гражданин Б., имеющий двух несовершеннолетних детей, работавший директором ООО "Техпромстрой", несудимый, осужден к лишению свободы: по ст. 30 ч. 1, 33 ч. 5, ст. 105 ч. 2 п. п. "е", "з" УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 205 ч. 3, 222 ч. 3, 316 УК РФ он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Гражданин С. осужден за подстрекательство, т.е. за склонение другого лица к совершению приготовления к убийству М. по найму, общеопасным способом и к совершению терроризма.

Гражданин Б. признан виновным в пособничестве в приготовлении к умышленному убийству М. по найму общеопасным способом.

Преступления не доведены ими до конца по не зависящим от них обстоятельствам.

Как указано в приговоре, преступления они совершили в период с первой половины сентября по 21 декабря 2001 г. в городе Красноярске.

В судебном заседании С. и Б. виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный С. с приговором не согласен. По мнению осужденного, дело в отношении его сфабриковано в результате провокаций, организованных против него "влиятельными политическими силами и оборотнями в погонах", в частности Назаровым и Живицей А., заинтересованными в лишении его свободы, связи с которыми он в инкриминируемый ему период не имел. По мнению осужденного, суд не дал должной оценки активной деятельности Назарова и Живицы А. по фабрикации материалов уголовного дела в отношении его. Кроме того, осужденный обращает внимание на то, что судом не дано никакой оценки и показаниям М. о том, что Живица после взрыва школы предлагал ему дать показания против С.

Приговор, как указано в кассационной жалобе, основан на противоречивых доказательствах и предположениях суда. В приговоре суд сослался на недопустимые, по мнению осужденного, доказательства, к которым он относит показания свидетеля Зевакиной, а также "залегандированных свидетелей".

Осужденный обращает внимание на необъективность как предварительного, так и судебного разбирательства, на прямую личную заинтересованность суда в исходе дела, а также на применение недозволённых методов следствия психологического характера в отношении Б., оговорившего его в силу изложенного. Необъективность предварительного следствия он объясняет неприязнью к нему Назарова.

Гражданин С. ссылается и на его оговор со стороны Д., под воздействием недозволённых методов следствия в отношении последнего. Он утверждает, что по делу не доказано, когда и при каких обстоятельствах он привлек Б. к убийству М. Оспаривая вывод суда о том, что он заказал П. убийство "своего друга" в Москве, С. ссылается на алиби, в соответствии с которым он в это время (в первой половине сентября 2001 г.) был в г. Красноярске.

Осужденный также считает, что по делу не нашёл своего подтверждения и мотив инкриминированного ему преступления – в связи с неприязненными отношениями. Недоказанным С. считает и мотив инкриминированного ему терроризма.

В обоснование довода о фальсификации материалов уголовного дела С. ссылается на то, что вещественные доказательства (исключённые судом из числа допустимых) – сумки – были подброшены Б. при непосредственном участии Назарова.

Осужденный указывает на то, что суд в приговоре не дал должной оценки всем имеющимся доказательствам, в том числе показаниям М., согласно которым Живица А. уговаривал его дать показания об организации взрыва в школе № 100 и его автомобиля С.

С учетом изложенного С. считает, что выводы суда о его виновности, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и в связи с этим просит об отмене приговора в отношении себя с прекращением дела за его непричастностью к содеянному.

³¹См. : Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных по пресечению преступлений / Н.П. Печников // Проблемы борьбы с преступностью. – Тамбов, 2006. – С. 12 – 15.

Защита утверждает, что в приговоре, в нарушение требований ч. 1 ст. 73, п. 1 ст. 307 УПК РФ не указано существенное обстоятельство, а именно место совершения преступления. В этой связи защита обращает внимание на то, что в ходе судебного разбирательства убедительно доказано, что С. не мог находиться в первой половине сентября 2001 г. в Москве и встречаться там с П. Вывод суда о том, что С. дал указание Б. готовить встречу П., сообщив тому, что П. нанят им для совершения убийства М., и что Б. должен оказывать пособничество П., по мнению защиты, является голословным, а указанный в приговоре мотив заказа С. убийства М. не основан на фактических обстоятельствах дела.

В этой связи защита ссылается на показания М. о том, что между ним и С. конфликтов не было и что у С. причин для его убийства не было. Кроме того, опровергая вывод суда относительно мотива посягательства на М., защита также ссылается на неправильную оценку судом показаний свидетеля Назарова, который, как считает защита, не подтверждает вывод суда в этой части, а наоборот, опровергает его.

Кроме того, защита считает, что указанный судом мотив "...привлечь к себе таким образом внимание общественности..." и цель – "...поднятие собственного рейтинга..." не только не соответствуют, но явно противоречат мотиву и целям, приведенным в ст. 205 УК РФ как обязательный квалифицирующий признак.

Противоречит фактическим обстоятельствам дела, как указано в кассационной жалобе, и вывод суда о том, что в ноябре – декабре 2001 г., реализуя свой преступный план, С. поручил П. произвести взрыв в школе № 100, где планировалась встреча С. с избирателями, и пообещал заплатить П. за убийство М. и взрыв в школе 50 000 долларов США.

Не нашел своего подтверждения, как указано в кассационной жалобе, и вывод суда о том, что Д. был на встрече С. с избирателями, где получил от него книжку с вложенным в нее календарем, в котором были отмечены место и время взрыва. Защита считает, что показания Д. не только противоречивы сами по себе, но противоречат и имеющимся в деле доказательствам, показаниям свидетелей и исследованным документам.

По мнению защиты, доказано не только то, что С. не приносил с собой книжки для передачи ее Д., но и то, что Д. не мог взять книжку со стола С. в указанном им месте.

Защита считает, что, признавая достоверными показания Д., Филимонова, Живицы В., Зевакиной, суд не учел их роль и заинтересованность в исходе дела; судом не принят во внимание "доказанный в судебном заседании очевидный факт личной заинтересованности следствия и оперативных работников любым путем" лишить С. свободы. В обоснование необъективности суда защита ссылается на "произвольное обращение суда с доказательствами, их подмену собственными умозаключениями", что имело место, по мнению защиты, при оценке показаний.

В кассационной жалобе обращается внимание и на другие нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные, по мнению защиты, судом, ограничивающие и лишаящие подсудимого и его защитников гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом прав.

Виновность Б., по мнению защиты, основана на противоречивых, непоследовательных и ложных показаниях Филимонова, а другие доказательства, как указано в кассационной жалобе, собранные по делу, устанавливают лишь события преступления, которые защитой не оспариваются. Причастность Б. к приобретению Филимоновым сотового телефона для обеспечения связи со всеми участниками преступления, как и контакты Б. и П., по делу не доказаны, выводы суда в этой части сделаны на предположениях. Защита считает, что Б. не имеет отношения и к аренде квартиры для Проскурякова, а также к изъятию содержимого из тайника на базе отдыха "Дом Рыбака".

Государственный обвинитель в своих возражениях на доводы, изложенные в кассационных жалобах, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит вину осужденных в содеянном установленной совокупностью следующих доказательств.

Потерпевший М., свидетель Матвиенко показали, что 17 ноября 2001 г. около казино "Зерро" они обнаружили взрывное устройство на автомобиле М. "Гранд-Чероки". Во время осмотра автомашины работниками милиции раздался взрыв. Изложенное подтвердили свидетели – работники милиции Мурников и Эсментова, осматривавшие автомашину по вызову М.

По показаниям потерпевшего Д., 21 декабря 2001 г. он вместе с П. подъехал к школе № 100. Выйдя из автомашины, П. по рации передал, чтобы он подошел к школе, что он и сделал. Не найдя П. в школе, он вышел на крыльцо. Увидев П., направился к нему, и тут раздался взрыв. Пришел в сознание в больнице.

При этом Д. подтвердил то, что в середине сентября 2001 г. П., возвратившийся из Москвы, сообщил ему о получении заказа от С. на убийство М. и предложил поехать с ним в качестве водителя.

В Красноярске они остановились в квартире, ключи от которой П. получил в гостинице "Красноярск". На следующий день мужчина, назвавшийся Сергеем, привез карту города, сотовый телефон и деньги в сумме 50 – 55 тыс. р. Позже этот же мужчина принес П. сумку с пистолетом, похожим на ПМ, с полной обоймой патронов и одним в стволе, с автоматом АКМ калибра 7,62 мм с глушителем и двумя полными рожками, с гранатометом в виде трубы, свертком, обмотанным скотчем, и запалом от гранаты. На карте П. отметил места проживания и передвижения М. В купленной автомашине, на которой они ездили по доверенности от продавца, П. сделал тайник для оружия.

По показаниям Д., П. неоднократно встречался с С. Спустя две недели они возвратились в г. Благовещенск, откуда также через две недели вновь вернулись в Красноярск, где таким же образом получили ключи от квартиры, в которой поселились, на ул. Парашютной П. забрал оружие и по его указанию они ездили по местам, где бывал М. После поломки автомобиля П. купил другой, оборудовав его тайником для оружия. В ночь на 17 ноября 2001 г. П. не ночевал дома, в эту же ночь по телевизору он услышал информацию о взрыве автомашины М. Утром 17 ноября 2001 г. вместе с П. они поехали отдыхать на базу отдыха "Каштак". Переночевав там, 18 ноября 2001 г. на автомашине они уехали в Благовещенск.

Через неделю после этого они вернулись в Красноярск, как сказал ему П., за оплатой. Со слов же П. знает, что взрыв автомашины М. он совершил по заказу С., С. же заказал ему "маленький фейерверк" в школе, который нужен был тому для повышения рейтинга на выборах в депутаты.

В Красноярске П. купил оптический прицел на винтовку, принес две радиостанции, которыми они пользовались для переговоров между собой, кусок чугунной трубы, в которую вталкивал какой-то сверток, с намерением зарядить ее взрывчаткой для окончательной ликвидации М.

19 декабря 2001 г. по указанию П. в школе № 88, в которой происходила встреча С. с избирателями, он (Д.) взял лежавшую перед С. брошюру "По лестнице жизни" и передал ее П., который вытащил из нее календарь с изображением С. с пометкой даты и места совершения взрыва в школе, который и произошел, как указано выше, 21 декабря 2001 г. За этот взрыв С. обещал П. 50 000 долларов. По пути к данной школе П. высказывал опасения расправы со стороны С. и просил в случае, если с ним что-либо произойдет, обратиться в правоохранительные органы и сообщить об изложенном.

Свидетели Можаяева, Хохлова (работники больницы, в которую Д. был госпитализирован после взрыва у школы № 100) подтвердили, что Д., придя в сознание, попросил вызвать работников милиции, которым и сообщил об изложенном выше. При этом Д. ориентировался в разговоре с работниками милиции, боясь расправы со стороны С., высказывал опасения за свою жизнь и утверждал, что С. обещал Проскурякову 50 000 долларов за взрыв.

Свидетель Золин, как и потерпевший М., подтвердили слежку за ними в указанное выше время.

Из показаний свидетеля Дубодела усматривается, что в ноябре 2002 г. М. обращался в милицию по поводу слежки за ним.

Свидетель Филимонов показал, что по просьбе Б. из окружения С. купил сотовый телефон, который, как и ключи от квартиры своего знакомого отдал ему (Б.) Затем этот телефон ему вернул П., которому он позже неоднократно по просьбе Б. передавал ключи от квартир для временного проживания. По поручению П. он ездил на базу отдыха "Дом рыбака" и из указанного П. тайника привез ему два пакета с двумя радиостанциями, четырьмя тротилловыми шашками и тремя гранатами. Выполнял он по указанию Б. и иные поручения для П., в частности, пытался 17 ноября 2001 г. передать Б. сообщение П. о том, что "пока не получилось"; узнавал в избирательном штабе сведения о предвыборной компании С.

Показания Филимонова о том, что он из тайника на базе отдыха "Дом рыбака" забрал перечисленные выше предметы, подтверждаются показаниями свидетеля Шестакова о том, что именно он по указанию Б. сделал этот тайник и положил туда переданные ему Б. две сумки. Место нахождения тайника Шестаков, как это усматривается из протокола осмотра места происшествия, указал при проведении этого следственного действия.

Показания перечисленных выше лиц объективно подтверждаются протоколами:

- осмотра места происшествия школы № 100, в ходе которого обнаружен труп П., из его одежды изъята связка ключей, документы на имя П. На месте происшествия, кроме того, изъяты: телефонная трубка, две радиостанции;

- осмотра места происшествия около казино "Зерро" и протокола осмотра автомобиля "Гранд Черок", госномер А775 КТ 24, согласно которым у казино обнаружен сильно закопченный указанный выше автомобиль с множественными повреждениями.

Согласно протоколу обыска квартиры 127 по ул. Урицкого следует, что она открыта изъятими из одежды П. ключами. В квартире обнаружены гранатомет РПГ-22 и граната РГН, бутылка из-под водки с отпечатками пальцев рук. Следы пальцев рук на этой бутылке согласно заключению дактилоскопической экспертизы оставлены П.

Из показаний свидетеля Смолиной усматривается, что эту квартиру на свое имя она сняла для двух незнакомых мужчин.

В соответствии с заключениями эксперта-взрывотехника и баллистической экспертизы предмет, изъятый в названной выше квартире, является гранатой РГН, содержащей гексоген в качестве взрывчатого вещества. Этот боеприпас осколочно-фугасного действия для производства взрыва пригоден; гранатомет РПГ-22 является огнестрельным оружием, для производства выстрела и взрыва пригоден.

По заключению взрывотехнической экспертизы на объектах, изъятых при осмотре места взрыва автомобиля М., обнаружены следы взрывчатого вещества – тринитротолуола. Взрывное устройство является самодельным взрывным устройством, использование радиоуправляемого исполнительного механизма не исключается.

Из показаний свидетеля Гладких усматривается, что он действительно, в сентябре 2001 г. продал двум мужчинам, одним из которых был П., автомобиль "Рено", госномер У 998 ЕА, на который он выдал доверенность. Согласно протоколу осмотра этого автомобиля, изъятых на автостоянке на ул. Симферопольской, д. 237, в автомашине снизу, в центре ее заднего сиденья, обнаружены вырезы размером 20 × 30 см глубиной примерно 10 см.

По заключению судебно-криминалистической экспертизы на поролоне из указанной ниши обнаружены микроналожения с признаками нагара (копоти), следы металлизации меди, свинца и железа, происхождение которого не исключается от частей оружия, патронов, стреляных гильз, пуль, загрязненных продуктами выстрелов.

Из протокола осмотра автомобиля ВАЗ-21083, госномер 0522 ОА, регион 02, осуществленного после показаний Д. о тайнике в этой автомашине усматривается, что в передней панели этой автомашины обнаружен тайник с пистолетом "Байкал" № ШС 7321 с 8-ю боевыми патронами. Пистолет согласно заключению судебно-баллистической экспертизы является нарезным огнестрельным оружием калибра 9 мм, для производства выстрелов пригоден, находящиеся в нем патроны являются боеприпасами к боевому нарезному оружию.

Из справки-счета 24 ЕО 866586 следует, что эту автомашину в ноябре 2001 г. в автосалоне "Металлург" г. Красноярска приобрел Д.

Изложенные выше показания по обстоятельствам избирательной компании с участием С. подтверждаются решением краевой избирательной комиссии № 17 от 17 ноября 2001 г., согласно которому С. зарегистрирован кандидатом в депутаты законодательного собрания Красноярского края; графиками встреч с избирателями, в том числе и в школах № 88 и 100.

Свидетели Поликарпова, Замяткина, Назаров и другие, перечисленные в приговоре, подтвердили время и обстоятельства прохождения встречи С. в школе № 88.

В соответствии со справкой о расписании занятий в школе № 100 во время взрыва в ней проводились секционные спортивные занятия. Радиус поражения взрывного устройства в момент взрыва согласно заключению взрывотехнической экспертизы составил от 10 до 100 м.

Смета ремонта школы подтверждает причинение ущерба, причиненного взрывом в школе, на сумму 370 315 р.

Показания Д. об обстоятельствах взрыва у школы объективно подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертиз, в соответствии с которыми:

– смерть П. наступила от сочетанной травмы тела, сопровождавшейся переломами костей черепа с размождением вещества головного мозга, переломами 2 – 7 шейных позвонков, разрывом и размождением легких, перикарда, обширной раной грудной клетки с переходом на шею, голову, правое плечо, травматической ампутацией верхних конечностей; ранение П. огнестрельное снарядное, возникшее в результате воздействия компактно действующего огнестрельного снаряда;

– У Д. имелаась закрытая черепно-мозговая травма в виде ушиба головного мозга тяжелой степени, с разрушением левого глазного яблока с последующим его удалением хирургическим путем, с ранением правого глаза со снижением зрения, травматическая ампутация ногтевых фаланг 2, 3, 4 пальцев левой руки, с множественными рваными и кольчатыми ранами лица, обеих кистей, с покрытием массой инородных тел темно-серого цвета, с термическими ожогами грудной клетки, рук, множественными ссадинами лица, грудной клетки, повлекших тяжкий вред здоровью.

По заключению комплексной медико-взрывотехнической экспертизы, Д. в момент взрыва находился на расстоянии не более нескольких десятков сантиметров от него.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении Мурникова – оперуполномоченного уголовного розыска Центрального РОВД г. Красноярск, осуществлявшего осмотр заминированной автомашины М. непосредственно перед ее взрывом, ему причинена множественная сочетанная травма в виде оскольчатого слепого ранения правой поясничной области, касательного ранения обеих голеней в нижних третях, повлекших легкий вред здоровью.

Совокупность изложенных выше доказательств опровергает доводы о том, что П. и Д. приехали в г. Красноярск не по заказу С. совершить убийство М., а с целью убийства самого С.

Оценив всю совокупность доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных в содеянном и дал правильную юридическую оценку их действий. Доводы о том, что по делу не установлен мотив содеянного в отношении М., опровергаются показаниями самого М., подозревавшего в покушении на его убийство С., согласно которым с С. у него испортились отношения еще в августе 2001 г.

Об этом же, как это усматривается из приговора Мещанского межмуниципального суда г. Москвы от 19 июня 2002 г., М. заявлял и в судебном заседании по уголовному делу в отношении Быкова.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется. Материалы уголовного дела судом исследованы полно, всесторонне и объективно.

Судом проверены доводы о недопустимости в качестве доказательств, в частности, протокола обыска от 17 января 2001 г. и обнаружения спортивных сумок с их содержимым; экспертных исследований (почерковедческих и химических) предметов, находившихся в этих сумках, а также протокола обыска в квартире Габидулина и экспертных исследований предметов, изъятых во время этого обыска; по этим ходатайствам судом приняты соответствующие решения об исключении названных доказательств из числа допустимых к судебному разбирательству.

Доводы о незаконном использовании в качестве доказательств вины осужденных в приговоре доказательств, признанных недопустимыми, не основаны на материалах уголовного дела, из которого усматривается, что недопустимые доказательства, в том числе и указанные в кассационных жалобах, суд в приговоре в обоснование вины осужденных не приводил. При оценке доказательств в приговоре суд указал на недопустимость использования этих доказательств в доказывании вины осужденных и обратился к ним не как к доказательствам вины осужденных, а в связи с опровержением доводов защиты о фальсификации материалов уголовного дела работниками милиции, в частности, протоколов изъятия сумок в ходе осмотра места происшествия на базе "Дом рыбака".

Проверены судом и доводы осужденных и защиты о фальсификации материалов уголовного дела с целью дискредитации С. на выборах как кандидата в депутаты законодательного собрания. Показания Д. и М., на которые суд сослался в обоснование вины осужденных в приговоре, непротиворечивы. При этом Д. по многим обстоятельствам содеянного давал сведения, не известные органам следствия, нашедшие впоследствии свое подтверждение, в частности, о взрыве джипа М. по указанию С., о местах слежки за М., маршрутах передвижения П. и Д., о встрече С. с избирателями в школе № 88, о переданном П. оружии и двух раций. Показания свои Д. давал непосредственно после случившегося сразу же после того как пришел в сознание. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что неточности в показаниях Дударева, на которые обращается внимание в кассационных жалобах, не касаются сути его показаний.

Обоснованно суд, с приведением в приговоре детально по каждой ссылке защиты в этой части мотивов принятого решения, опроверг и доводы об оговоре под воздействием недозволенных методов следствия Филимоновым Б.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ, в том числе и в части изложения фактических обстоятельств содеянного. Исследованным в судебном заседании доказательствам, добытым с соблюдением уголовно-процессуального закона, суд, вопреки утверждению осужденных и защиты, дал оценку в приговоре в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ.

Психическое состояние осужденных в момент совершения инкриминированных им деяний по делу проверено. Согласно заключениям экспертов-психиатров оба они по своему психическому состоянию могли руководить своими действиями и отдавать в них отчет. С учетом изложенного и обстоятельств совершения преступления оба они обоснованно признаны вменяемыми в отношении инкриминированных им деяний.

При назначении наказания осужденным суд учел степень общественной опасности содеянного ими, роль каждого в совершении преступлений. В качестве смягчающих их наказание обстоятельств суд учел наличие у них несовершеннолетних детей, отсутствие у потерпевшего М. претензий к ним. С учетом совокупности исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, совершенного Б., суд назначил ему наказание по правилам ст. 64 УК РФ. Учел при назначении наказания осужденным суд и их положительные характеристики. Оснований как для отмены приговора, так и для его изменения, в том числе с переквалификацией содеянного либо со смягчением назначенного наказания, по делу нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По проблемам, рассмотренным в настоящей работе, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Категории преступлений имеют огромное юридическое значение; так, они обязательно учитываются при исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности и обвинительного приговора суда, срока истечения судимости, при установлении рецидива преступлений, при применении условно-досрочного освобождения от наказания, наступлении уголовной ответственности несовершеннолетних, при определении вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы и в ряде других случаев.

2. Определение квалификации преступлений как установления и юридического закрепления тождества юридически значимых признаков реально совершенного деяния с признаками состава преступления этого вида, закрепленными в норме Уголовного кодекса, предопределяет значение уголовного закона как правовой основы квалификации преступлений.

3. В процессе квалификации преступлений производится сопоставление и установление тождества не с каким-либо научным определением преступления или определением, сложившимся в судебной практике, а только с законодательной моделью этого вида преступления. Именно уголовный закон содержит информационную модель преступлений каждого вида или состав преступления.

4. Для уяснения признаков состава преступления важную роль играет судебное толкование, даваемое в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. При этом первостепенное значение для квалификации преступлений имеет выяснение вопроса об определении юридической природы разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовно-правовых норм и степени обязательности таких разъяснений.

5. При конкуренции общей и специальной нормы одна из норм – общая – описывает совершенные деяния более широко, является обобщенным понятием, которое включает в себя множество разновидностей, лишь одной из которых является специальная норма. Специальная норма обладает всеми признаками общей нормы, но конкретизирует один или несколько из этих признаков. Правило конкуренции общей и специальной нормы зафиксировано в ч. 3 ст. 17 УК, в соответствии с которым при конкуренции общей и специальной нормы квалификация производится по специальной норме. Эти конкурирующие нормы находятся между собой в тесной взаимосвязи.

6. Применение уголовно-правовых норм возможно только в рамках уголовного судопроизводства, поэтому квалификацию по каждой категории преступлений необходимо рассматривать в неразрывной связи с процессом и результатом процессуальной деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда, осуществляемой в порядке и форме, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ.

7. Квалификация преступлений как динамический процесс установления тождества признаков фактически совершенного деяния признакам состава преступления обладает определенной спецификой на каждой стадии уголовного процесса и закрепляется в уголовно-процессуальных документах, составляемых работниками следствия, прокуратуры и суда. Квалификация преступления осуществляется на всех стадиях расследования и судебного разбирательства уголовного дела. На каждой из них дается юридическая оценка содеянному, определяется состав преступления, содержащий признаки деяния, и норма УК, предусматривающая ответственность за данное деяние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации России. – М. : Юрид. лит., 1993. – 64 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М. : "Омега-Л", 2007 г. – 264 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : "Омега-Л", 2007. – 264 с.
4. О Федеральной службе безопасности : федер. закон № 40-ФЗ от 03.04.1995 (в ред. № 152-ФЗ от 27.0.2006);
5. О пожарной безопасности : федер. закон № 69-ФЗ от 21.12.1994 (ред. от 02.02.2006).
6. О безопасности гидротехнических сооружений : федер. закон № 117-ФЗ от 21.07.1997 (ред. от 09.05.2005).
7. О радиационной безопасности населения : федер. закон № 3-ФЗ от 09.01.1996 (ред. от 22.08.2004).
8. О безопасности : закон РФ № 2446-1 от 05.03.1992 (в ред. от № 128-ФЗ 25.07.2006).
9. О милиции : закон РФ № 1026-1 от 18.04.1991 (в ред. № 153-ФЗ от 27.07.2006).
10. О прокуратуре Российской Федерации : закон РФ № 2202-1 от 17.01.1992 (в ред. № 138-ФЗ от 04.11.2005).
11. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 04.03.1929 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 14.03.63).
12. О практике применения судами общих начал назначения наказания : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29.06.1979.
13. О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 40 от 11.06.1999.
14. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 15.06.2004.
15. О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 6 от 23.12.1980 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 21.12.1993).
16. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002).
17. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление № 9 от 27.05.1998.
18. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление № 5 от 12.03.2002.
19. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000.
20. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997.

Юридическая литература

21. Благоев, Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика) / Е.В. Благоев. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2003. – 102 с.
22. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М., 2005. – 130 с.
23. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений / А.В. Корнеева. – М., 2006. – 176 с.
24. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 1972. – 85 с.
25. Печников, Н.П. Основы квалификации преступлений / Н.П. Печников. – Тамбов, 2005. – 98 с.
26. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб., 2003. – 85 с.
27. Сабитов, Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний / Р.А. Сабитов. – М., 2003. – 84 с.
28. Ткаченко, Ю.Г. Нормы социалистического права и их применение / Ю.Г. Ткаченко. – М., 1955. – 134 с.

Специальная литература

29. Лаптева, Е.Н. К вопросу о понятии и видах избыточной квалификации преступлений / Е.Н. Лаптева // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та. 1996. – С. 44.
30. Лаптева, Е.Н. О видах квалификации преступлений / Е.Н. Лаптева // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 1998. – Вып. 2. – С. 232.
31. Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных по пресечению преступлений / Н.П. Печников // Проблемы борьбы с преступностью. – Тамбов, 2006 – С. 12 – 15.
32. Определение Верховного Суда РФ. Обзор судебной практики за 1996 год по уголовным делам // БВС РФ. – 1997. – № 4. – С. 10.
33. Определение Верховного Суда РФ № 20-д05-15 от 30.01.2006 : постановление Президиума Верховного Суда РФ № 742 от 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	3
1.1. Понятие преступления	3
1.2. Категории преступлений	10
2. ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	15
2.1. Понятие и виды квалификации преступлений	15
2.2. Общие правила квалификации преступлений	19
2.3. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	62